

МАМЛЕЕВА НАТАЛЬЯ

Жена на замену:
Мой Огненный
лорд

16+

Наталья Мамлеева

**Жена на замену:
Мой огненный лорд**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мамлеева Н.

Жена на замену: Мой огненный лорд / Н. Мамлеева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Я боюсь его. Всем сердцем. Лорд-правитель хочет наследника, он уверен, что я - его жена, вот только я попала в чужое тело и теперь мне нужно вернуться домой. Мой муж меня ненавидит, а я все больше понимаю, что тону в его глазах - манящих, притягательных, со всполохами истинного огня. Но ведь не я его Суженая! Или все же?..

Содержание

Глава 1	5
Катя	5
Дармиир Ро'армант	7
Катя	8
Глава 2	13
Дармиир Ро'армант	13
Катя	15
Дармиир Ро'армант	18
Глава 3	19
Катя	19
Данские горы, Эрдания	23
Глава 4	24
Катя	24
Дармиир Ро'армант	28
Глава 5	31
Глава 6	37
Дармиир Ро'армант	37
Катя	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталья Мамлеева

Жена на замену: Мой огненный лорд

Глава 1

Катя

Внезапная пощечина заставила отшатнуться. От удивления я приоткрыла рот, не зная, что и сказать. Мужчина напротив смотрел на меня с лютой ненавистью. Прежде никогда и никто не смотрел на меня так, будто я пустое место, да еще и посмевающее... что, кстати, посмевающее? Я отвела взгляд.

Но тут же об этом пожалела.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – рявкнул незнакомец и обхватил мое горло ладонью. Мне стало трудно дышать. Я хватала ртом воздух, вцепившись пальцами в мужскую руку, и пораженно глядела на незнакомца. Я не понимала, что ему сделала. Я вообще ничего не понимала! – Еще раз вытворишь подобное, и я сделаю с тобой то же самое. Ты меня поняла?

Нет! Я совершенно ничего не понимала! Но ответить все равно не могла – мое горло по-прежнему сдавливали. Мы смотрели друг другу в глаза. В его – ненависть, жгучая. Будь его воля, он бы убил меня здесь и сейчас.

Но он не сделает этого. Почему?..

Хватка ослабла, я глотнула воздух, согнулась и закашлялась. Сознание зацепилось за мягкий ворс ковра, на котором я стояла в туфлях. Туфли – серебристые, с длинными носами. Красивые, но... не мои.

Где я, черт побери?!

– Надеюсь, ты меня услышала, – процедил незнакомец. – Из комнат в мое отсутствие выходить не смей. Не хочу, чтобы ты причинила вред еще кому-то.

Мужчина громко хлопнул дверью и скрылся в темном коридоре, оставив меня одну в безызыскной комнате и в непонятной одежде, с настоящим разбродом чувств.

Что здесь происходит?!

Голова шла кругом. В комнате стояла старая массивная мебель. Нет, не старая, стилизованная под старину, словно я попала в викторианскую Англию: окна с деревянными рамами, вытянутые и укрытые с двух сторон тяжелыми шторами; кровать, по обе стороны которой стояли тумбочки; тяжелый шкаф на ножках, комод с зеркалом – все было резное, из красного дерева. Моя комната выглядела явно не так!

– Это бред, какой-то бред, галлюцинация, – бормотала я и, кинув взгляд на дверь, бросилась на выход.

Я буквально навалилась на неё всем весом и, повернув ручку, оказалась в гостиной, выполненной в том же стиле, что и спальня. Следующая дверь, к счастью, вывела меня в коридор. Тяжело, испуганно дыша, огляделась. Стены были обиты тканевыми обоями. Лампады, прикрытые стеклом, давали холодный мягкий свет. От них не чадило, да и сам огонь был будто бы... иллюзорным?

Кажется, я в каком-то дворце. Если бы жила в Питере, вот даже не удивилась бы! Но!.. Я ведь живу в российской глубинке, а никак не в Северной столице! Кому нужно было устраивать подобное?..

Я бросилась вперед, подхватив подол длинного платья. Иногда казалось, что тело принадлежит тоже не мне: слишком уж странными были ощущения. Но я продолжала бежать вперед, спустилась по лестнице, вышла в холл. На пути мне попадались мужчины в ливреях и женщины в длинных светлых платьях с черными фартуками и чепцах. Все они отшатывались от меня и отводили взгляд, словно от прокаженной.

– Что вы здесь делаете, ваше величество?

Голос – властный, требовательный, уверенный. Он заставил меня вздрогнуть и замереть. На паркетном полу холла отражались блики яркого освещения. Я осторожно обернулась и вновь увидела того мужчину, что запретил мне выходить. Да что с ним не так? Откуда столько злости и ненависти? Он меня явно с кем-то перепутал! Все это дурной сон, не более! Это не может быть реальностью! Я не сделала никому ничего плохого, чтобы со мной так обращались!

Взгляд сам собой зацепился за красную ящерицу, застывшую на плече мужчины. Та смотрела менее враждебно, но при этом словно изучала меня, наклонив голову.

– Я приказал тебе сидеть в комнате, – прошептал мужчина, чтобы его услышала лишь я.

– Послушайте, – попыталась оправдаться, – я никому не собираюсь причинять вред...

– Замолчи! – разъяренно ответил мужчина, не повышая голоса. – Не хочу тебя ни видеть, ни слышать. Сейчас же возвращайся к себе.

Отлично поговорили! Что за ненормальный? Мы встретились глазами. Я не выдержала и отвела взор. Он наводил настоящий ужас, подчинял себе, я не могла ему сопротивляться. В голове роилось множество вопросов, но я банально боялась задать их этому незнакомцу. Нужно найти кого-то другого, кто бы не боялся меня и кого не боялась бы я. Но найти такого в стенах дворца, видимо, не смогу, придется искать снаружи. Я взглянула на дверь – парадную, судя по её размерам и позолоте.

Прикусив губу, рассчитала все риски и бросилась к выходу.

– Стой! Куда?..

Я с трудом распахнула тяжелые двери и выскочила на широкую лестницу. Моему взору открылся ухоженный сад, а чувство свободы опьянило. Кинулась вниз, надеясь сбежать отсюда навсегда, но, запутавшись в длинном подоле, полетела на ступеньки. Здесь не было ни перил, за которые можно уцепиться, ни людей рядом. Первый удар пришелся по плечу, затем – бедро.

«Сейчас я буду не только красивой куклой, но и поломанной», – подумала я, а после сильно ушиблась головой и перед глазами померкло.

Дармиир Ро'армант

– Она опять! – воскликнул лорд-правитель, ворвавшись в келью оракула. Старец поднялся с кресла, поправив очки на переносице, и с сочувствием взглянул на великого дракона, последнего представителя своего рода. – Вы обещали мне, что именно она моя Суженая, что от неё я смогу иметь детей. Прошел уже год, святейший, но она так и не забеременела. Её проверяла придворная целительница – с организмом моей жены все в порядке. Значит, она просто не подходит мне. Не вы ли заверяли меня, что именно с ней все получится?

– Терпение, мальчик мой, терпение, – только оракул смел называть императора Эрдании «мальчиком». – Для всего нужно время.

– Мой народ ждет наследника. Я последний из Огненных драконов, значит, диких ничто больше не будет сдерживать. – Правитель вздохнул, сложив руки на груди. – Я не хотел жениться на Вирьяне, она была известна своим жестоким нравом еще до нашей свадьбы. Но вы убедили меня, что она – моя последняя надежда. И что из этого вышло?

– Пока рано судить об исходе. – Оракул зажег пару магических светильников, чтобы избавиться от полумрака. – Прошел всего лишь год, все еще может измениться.

– Для меня уже ничего не изменится, – устало произнес мужчина и буквально рухнул в кресло напротив оракула. Он прикрыл глаза и сглотнул. – Я ненавижу её. Ненавижу всей душой. Она жестока, двулична и высокомерна. Она худшая женщина на свете. И моя жена. Она не может быть моей суженой. Вы понимаете, на что обрекли меня, оракул?

– Знаки не могли лгать – они указывали, что именно она твоя Суженая. Я вновь должен просить тебя о терпении. Даже самому прекрасному цветку нужно время, чтобы распуститься.

– Боюсь, если дать ей время, она сожрет всех вокруг. Это не прекрасный цветок – это хищное растение.

– Даже хищное растение способно любить.

– Любить поест, – едко ответил мужчина. – Оно с легкостью сжирает насекомых и готовится к следующей атаке. С её нынешним статусом для неё насекомые – все жители Эрдании. Вы не представляете, что она сделала сегодня.

Оракул поджал губы. Нет, он не знал, но догадывался. Жена правителя действительно была известна своей жестокостью, двуличностью, а также занятиями некромантией, но последнее было лишь слухом. Вирьяна была змеей по натуре. Но знаки, которые увидел и прочел оракул, не могли лгать. Именно она – Суженая Огненного дракона, значит, способна выносить наследника.

– Что я могу сделать для тебя, мальчик мой?

– Прошу вас, ищите. Ищите мою Суженую. Ею не может быть леди Вирьяна.

Оракул вздохнул. Не хотелось ему давать такое обещание, он уже выполнил все, что было в его силах. Но род Огненных драконов не должен прерваться, поэтому старец кивнул. Неуверенно и коротко, но кивнул.

Катя

Голова просто раскалывалась. Мне тяжело было открыть веки, да еще это непрерывное жужжание незнакомых голосов... Мне хотелось попросить, чтобы все замолчали, но сил не было даже на это.

– ...все будет хорошо, не сомневайтесь.

Голос женский, молоденький. Вслед за ним еще один, но уже властный, с нотками надменности:

– Я не сомневаюсь. Она моя дочь и имеет крепкое здоровье. Но хотелось бы знать точные сроки, когда она проснется. Я тороплюсь.

Кто «она», интересно? Речь идет явно не обо мне, потому что голос своей мамы я бы узнала. Пришлось открывать глаза – медленно, веки не слушались. Комната двоилась, как и люди возле меня.

– Просыпается! – воскликнула девушка явно облегченно.

– Слава богам! – вторила ей вторая.

Теперь, когда я открыла глаза, смогла оценить окружающую обстановку. Я лежала на мягкой кровати, рядом в кресле сидела стройная женщина в возрасте, с другой стороны стояла худенькая девушка в темной одежде и белом фартуке с перчатками. Её волосы были собраны в простую косу. Я не могла точно сказать, сколько ей лет, но выглядела она молодо. Раскрыв саквояж, стоящий на столе, она достала какой-то железный прибор и присела на кровать.

– Позвольте взглянуть на ваши глаза, леди.

Я послушно расслабилась, поняв, что она доктор; это меня успокоило, несмотря на странную одежду, обстановку и незнакомую женщину в кресле. Может, она её мать и та просто взяла её на прием? Тогда все же остаются вопросы к одежде и обстановке. Но затем доктор меня удивила. Она отложила прибор, которым светила мне в глаза, и поставила ладони на некотором расстоянии от моих висков – я буквально увидела белое свечение, исходившее от её пальцев!

– Леди здорова, – сообщила она, отстранившись. – Сотрясения нет. Вечером и утром смену повязку, и уже к завтрашнему обеду не останется никакого намека на ранение.

К-какое ранение?

– Доктор, – обратилась я, – что со мной?

Девушка изумленно взглянула на меня. Что именно её удивило? Неужели то, как я обратилась к ней? Быть может, это всего лишь медсестра, а я уже повысила её в ранге?

– Вы не помните, леди? Вы вчера упали с лестницы вследствие слишком быстрой ходьбы. Хорошо, что Император был рядом, смог доставить вас в комнаты безболезненно и тут же вызвал меня. Теперь с вами все будет хорошо.

– Да, теперь все будет хорошо, – повторила женщина в кресле, имени которой я, к сожалению, не знала. На мгновение мне показалось, что она вложила в свои слова какой-то другой смысл. Дальше она обращалась уже к доктору: – Вчера был день рождения моего сына, поэтому в поместье осталось много дел, которые требуют моего безотлагательного присутствия. Прошу простить меня.

– Я понимаю, риамма Кармелла. Прошу доверить заботу о вашей дочери мне.

– Благодарю вас, эсса Урмари, – с улыбкой ответила женщина, после чего наклонилась ко мне и под видом поцелуя в щеку шепнула: – Не знаю, что ты сделала для того, чтобы выжить, но лучше молчать об этом.

Пока я осмысливала её слова, женщина, названная Кармеллой, выпрямилась и поспешила к выходу. Мы с эссой Урмари остались вдвоем. Девушка собирала свой саквояж.

– Доктор, у меня могут быть галлюцинации? – решила спросить я.

Меня вновь наградили удивленным взглядом.

– Что за странное слово, которым вы меня называете? Надеюсь, это не оскорбление, хотя от вас, леди, можно ожидать всего, – отозвалась она и громко захлопнула свой саквояж. – Я вас не понимаю совершенно. Что вы имеет в виду?

– Э-э, – я начала сомневаться, что вообще следует задавать вопросы, но все же решилась: – Просто я вижу то, что не должна видеть, как мне кажется.

– И что же вы видите? – спросила эсса Урмари.

– Вас. И ту женщину, которая недавно вышла. И обстановка в комнате странная.

– Вы пытаетесь меня оскорбить? – поджав губы, спросила она. – Обстановка в комнате такая же, как и всегда была. Не испытывайте мое терпение, леди. Я вас не боюсь. Я придворная целительница, меня защитит Император.

Да почему все здесь, кроме Императора (а это, судя по всему, тот странный нервный мужчина), боятся меня? А я боюсь его!

Стоп, Катя! Какой Император? Какое «здесь»? Ты что, начинаешь верить, что все происходящее – реально?

И тут я осознала, что так и есть. Император, целительница, странные обращения. Я и не говорю об одежде и обстановке викторианского стиля! Нет, здесь явно творится что-то странное. Сначала я подумала, что у меня галлюцинации вследствие падения, но теперь даже в этом стала сомневаться. Слишком все реально выглядело. Быть может, я по-прежнему сплю? Тоже маловероятно – сон не повторяется дважды в мельчайших деталях.

Кажется, действительно существует это загадочное «здесь», а вот как я тут очутилась – тайна.

– Я... не пыталась вас напугать, – сбивчиво начала я. – Я лишь пытаюсь сказать, что... – думай, Катя, думай, как выпутаться из ситуации. Придумала! – Я не помню! Совершенно ничего не помню! Даже ту женщину, которая несколько минут назад была здесь, не помню.

Целительница (слово-то какое магическое) смотрела на меня настороженно. Она вновь поднесла руки к моей голове. Я застыла и теперь поняла очевидное: от её ладоней действительно исходил свет с искрящимися белыми частицами. Катя, ну ты и попала! Сейчас, конечно, наука и не до такого дойти может, но кто будет её тратить на тебя? Кто будет устраивать такой дорогой розыгрыш с такими идеальными актерами и спецэффектами? Намного легче поверить в существование потустороннего мира!

Я вновь вздрогнула. Это что же получается, я и правда куда-то попала? С ума сойти!

А может, действительно с ума сошла?

– Я не вижу никаких повреждений, – неуверенно начала целительница, – но допускаю, что в памяти могли быть какие-то кратковременные нарушения вследствие падения. Если это так, то через неделю-две память вернется, когда организм полностью восстановится. Сейчас мне пора. Я приготовлю вам целебный отвар и отправлю с ним служанку.

Она вышла. Отвечать на мои вопросы она не собиралась, хотя накопилось их приличное множество. М-да, меня тут не особо любят. Интересно, почему все началось с того, что меня все знают, а я – нет?

Что я помню?

Я – в красивом красном платье, с макияжем и прической, сделанными сестрой-визажистом, – шла на свидание с Кириллом. Мы собирались не куда-нибудь, а в театр. Театры любила еще с детства, ведь родители бережно прививали к ним любовь. Я снимала квартиру в центре, рядом с университетом, до театра было десять минут ходьбы. Последнее, что помню, – зеленый сигнал светофора и то, как я вышла на дорогу. Дальше – пустота. Если рассуждать логически, можно подумать, что меня сбил автомобиль, но я даже этого не помнила.

Пока размышляла и переосмысливала все, в дверь постучались. Вошла служанка и вкаатила тележку с подносом. Комнату наполнил аромат еды. Я повторно убедилась, что это не сон – нельзя во сне так хотеть есть!

– Доброе утро, ваше величество, – поприветствовала меня служанка, старательно пряча взгляд.

Ваше... кто? На мгновение я выпала в осадок от того, как меня нарекли. Быть может, мне послышалось? Наверняка! Не могу же я в самом деле быть какой-нибудь королевой? Тогда я еще больше уверюсь в том, что это шизофрения, а не какой-нибудь другой мир! Нельзя же попасть куда-то, и так удачно?

Служанка поставила на кровать специальный столик, после чего начала выкладывать на него провизию: ароматный чай, булочки и сырную нарезку. Также она положила на край газету «Вестник Эордании».

– Эсса Урмари сказала, что вы временно потеряли память. Я готова ответить на ваши вопросы.

Я задумалась. С одной стороны, сейчас не зазорно спрашивать о любых мелочах; с другой стороны, нужно быть деликатной, ведь не знаю, какие из моих вопросов вызовут недоумение и настороженность.

– Я совершенно ничего не помню, – согласилась я и, сделав первый глоток, потянулась за булочкой. – Даже твоего имени.

– Меня зовут Орма, ваше величество. Я ваша личная служанка... со вчерашнего дня.

На последних словах девушка запнулась. Я же поняла, что, кажется, не ослышалась! Неужели действительно королева? Боги! Но как это произошло? И все еще остается открытым вопрос, почему обо мне все помнят, а я – нет. Может ли быть так, что... я попала в чужое тело, а не перенеслась собственным?

– Ты что-нибудь знаешь о перемещениях между мирами? – нетерпеливо спросила я.

Девушка посмотрела на меня недоуменно. Вот, именно такой реакции я и боялась!

– Ваше величество, как же я могу говорить о том, в чем не смыслю? Хотя понимаю, почему вы начали именно с этого: заголовки в газетах пугают и меня, – поделилась девушка и скосила взгляд на газету.

Теперь и я пристальнее посмотрела на газету и прочитала: «Пойман очередной иномирянин. Они становятся все более опасны».

– Чем же они так опасны? – задумчиво спросила я и посмотрела на служанку.

Та выглядела скованной. Как и те, что вчера попадались мне на пути, когда бежала в холл. Теперь я все больше думала, что действительно попала в чье-то тело... или всегда была здесь, просто забыла, а вся моя предыдущая жизнь – выдуманный сон.

– Я не смыслю в этом, – явно испуганно повторила она, будто боясь наказания. – Если бы знала, ответила бы. А так все говорят: опасны – я и верю.

Я кивнула и обратила свое внимание на статью. Вкус у чая был странным, от него я словно оживала. И тут вспомнила, что это наверняка тот отвар, о котором говорила эсса Урмари. Интересно, что значит «эсса» и «риама»?

«Сегодня в нашу редакцию поступила информация от проверенного источника: раскрыт очередной иномирянин! Каким именно способом, нам не сообщается, но известно, что это уже третий случай за последний год. С чем же это связано? Многие предполагают, что здесь замешаны некроманты. Но какая им от этого польза? Любит наш народ искать крайних среди темных, поэтому наша редакция придерживается иного мнения. Мы считаем, что иномиряне – это предпосылки к великому открытию магов! Быть может, скоро каждый из нас сможет путешествовать между мирами?

Вот что говорит по этому поводу случайный прохожий, встреченный нами на улицах Аэрбелла: «Иномиряне среди нас! Уже не знаешь, кем окажется сегодня твой сосед – тем же добродушным простаком или жестоким убийцей! Вы думаете, я преувеличиваю? Я еще преуменьшаю!»

Наша редакция призывает вас, дорогие читатели, не впадать в панику, но все же быть осторожными».

Кажется, я попала. В чье-то тело. Да не просто в тело, а в тело королевы! Боги, а что теперь делать-то? Мысль о том, что вся моя предыдущая жизнь могла быть сном, показалась бредовой: слишком хорошо я все помнила, до мельчайших деталей. А вот мое иномирское происхождение казалось все более вероятным.

– Вы побледнели, ваше величество, – решила озвучить Орма. – Позвать эссу Урмари?

– Нет-нет, все в порядке, – ответила я. – А как... как раскрывают этих иномирян?

Дура ты, Катя! Нельзя вот так в лоб спрашивать, но у меня вырвалось. Слишком уж важным был для меня вопрос! Хотя, чего тут спрашивать? Вот после таких вопросов и раскрывают!

– Да кто ж знает? Говорят, что есть специальный отдел в Тайной канцелярии, который лично курирует Император, ваш супруг.

Вот тут я немного выпала в осадок. Мой... кто? Супруг?! Император?!

Отлично! Теперь знаю, что я – замужем, мой муж – монстр, а служанка вроде ничего. Нужно поменьше открывать рот на эту тему, но тогда откуда я узнаю, как вернуться в свой мир?

Зато теперь выяснилось, что я никакая не королева, а императрица!

– Вы вновь побледнели, леди. Может, я все-таки позову эссу Урмари?

Позови сразу Императора, чего мелочиться! Вот только если он лично курирует какой-то отдел, занимающийся отловом иномирян, то лучше с ним вообще не встречаться и держаться от него подальше! А как можно держаться подальше от супруга? Пра-а-авильно, скандалами! Теперь я даже прониклась его идеей запереть меня в комнате и не выпускать. Так мы отделены друг от друга железобетонно! В прямом смысле, опять же. Или из чего тут сделан дворец?

– Нет-нет, Орма. Ты вот мне еще что скажи... что же там делают с иномирянами?

– Да кто ж их знает? Не выходят они оттуда. Если кто вошел в казематы тайной канцелярии, то живым уже не выйдет.

Точно держаться от мужа подальше! Сама запрусь в комнате!

– Та-а-ак, на вопросы по статье мы ответы получили, – продолжила я, отложив газету, но не слишком далеко – в ней я планировала почерпнуть еще информации, желательно об окружающем мире. – Спасибо, Орма.

Девушка вздрогнула. Я взглянула на неё вопросительно.

– Вы прежде никогда ни за что не благодарили.

Важная информация! Мне же теперь придется исполнять роль этой императрицы, с которой мы теперь делим тело, значит, придется как-то делить с ней привычки.

– Прежде я и память не теряла, – холодно отозвалась я, и девушка снова вздрогнула, только теперь от страха. Мысленно попросила у неё прощения, но внешне осталась беспристрастной. Будем играть роль, ибо в казематах тайной канцелярии ой как не хочется оказаться! – Но я согласна быть некоторое время покладистой, пока воспоминания окончательно не вернутся. Вот, кстати, вспомнила, как я вчера поговорила с... супругом, – я запнулась. Непривычно было кого-то так называть. Но мне нужно было убедить служанку, что имею кое-какие воспоминания, чтобы она чего не подумала. – Потом я... желала прогуляться в саду, но из-за несчастной случайности упала с лестницы. Пока это единственные воспоминания.

Орма молчала, опустив голову. Мне стало неловко. Я вспомнила о своем завтраке, о котором успела забыть из-за волнующей статьи, поэтому начала есть. Орма присела на стул в углу комнаты и сделала вид, что её тут вовсе не существует. Поев, я отставила столик и попросила Орму его убрать. Девушка даже обрадовалась моему приказу, подскочила и начала быстро все собирать на тележку, а после поспешно покинула комнату, оставив меня наедине с газетой.

Какой же была императрица, раз её то бояться, то ненавидят? Я взглянула на свои руки. Нет, это определенно не мои руки.

Я поднялась и подошла к напольному зеркалу в деревянной раме. В нем отразилась красивая девушка лет двадцати. Светлые волосы были уложены в сложную прическу, порядком растрепавшуюся за время сна и в данный момент перехваченную бинтами. Я дотронулась до места уплотнения на повязке – боль была на затылке и немного пульсировала. Я начала дальше изучать свою новую внешность: раскосые карие глаза были немного вытянуты, губы достаточно тонкие, нос ровный, будто высеченный из камня, как и высокие скулы. Я дотронулась до лица, чтобы убедиться: мне это не чудится, в зеркале отражаюсь действительно я. С гладкой бледной кожей.

Катя, ты попала! Ты реально попала! Вот только куда? Не в сказку, это точно, а в какой-то психологический триллер. Как будем выбираться?

Я вернулась на кровать и присела, подогнув под себя ноги. Что мы имеем?

1. Я попала в другой мир. Причины: не выяснены. Пути отступления: не выяснены.

2. Я замужем. За лордом-правителем. Рассказать мужу о своих проблемах не могу, так как мой муж – деспот и вообще крайне неприятная личность. Пути решения: выяснить, существует ли в этом мире развод.

3. Я не могу никому рассказать о том, что иномирянка, иначе меня будут пытаться, а потом я умру в муках в казематах тайной канцелярии. Причины: неясны. Пути отступления: тоже.

Вердикт: придется смириться с этой реальностью, принять происходящее вокруг и по возможности подстроиться, чтобы заниматься поисками путей возвращения домой. План-минимум продуман, но легче не стало – все равно захотелось свернуться калачиком и заплакать. Интересно, как там Кирилл? Обнаружил ли мою пропажу? Или... он сейчас вместе с моими родителями устраивает мои похороны?..

Дверь распахнулась без стука. Я подтянула одеяло, прикрывая им наготу, проступающую через тонкую сорочку, и упрямо посмотрела на вошедшего. На этот раз я не дам себя в обиду!

Глава 2

Дармиир Ро'армант

Дармиир сидел за широким столом в кабинете. Вошел слуга и известил его о прибытии риамы Кармеллы. Император бросил короткий взгляд на черный ход, прикидывая, можно ли применить тактическое отступление, чтобы избежать разговора с уважаемой риамой? В итоге он решил, что подобное поведение недостойно его статуса. Он повелевает дикими драконами, неужели не справится с одним монстром, то есть тещей?

Ларко, его саламандра, поняв намерения хозяина, спряталась в один из ящиков стола. И это бесстрашный могущественный зверь!

– Если ты пасуешь перед ней, то я тоже имею на это право? – спросил дракон, но саламандра лишь высунула свой длинный язык и прихлопнула ящик. – Понял, воевать придется в одиночку. – Император встал, чтобы поприветствовать леди, и бросил лакею: – Впускай.

Мать его супруги вошла и присела в глубоком реверансе. Она выглядела довольно молодо для своих лет и отличалась той же изысканной красотой, что и её дочь. С разрешения императора она разместилась на диване, а сам повелитель сел в широкое кресло. Расторопная служанка поспешила подать чай.

– Ваше величество, я прибыла заверить вас, что с Вирьяной все в порядке. Она пришла в себя.

– Рад слышать, – скучающим голосом произнес император, даже не думая брать в руки чашку чая.

Ему бы чего покрепче после вчерашней выходки его дражайшей супруги. Посмела ослушаться его приказа, попыталась сбежать! И это не говоря о том, что было раньше. От одной мысли о поступке императрицы в груди Дармиира поднималась злость. В этот раз он почти закрыл глаза на это, но в следующий, пусть слышат боги, он сдаст её инквизиции!

– Ваше величество, я бы хотела поговорить с вами еще об одном деликатном вопросе, – продолжила риамы и взяла в руки чашечку чая, наслаждаясь его ароматом. – Вся империя ждет наследника.

Император едва удержался от усмешки. Неужели? Разумеется, все ждут, ведь диких сдерживает он и его сила. Что будет, если Суженая так и не отыщется? Как миру спастись от огня и гнева тех, кто изгнан в горы?

– Признаться, я тоже его немного жду, – едко ответил император. – Вот только ваша дочь никак не желает обрадовать меня этим событием. Или вы принесли мне хорошие известия?

– О, нет-нет, ваше величество. Эсса Урмари дала на этот счет отрицательный ответ, к моему глубочайшему сожалению. Однако я хотела бы вас успокоить, зная, что вы пытаетесь завести дитя. Видите ли, женщины в нашей семье несколько...

– Неплодовиты? – подсказал нужное слово Дармиир, и риамы с неудовольствием кивнула.

Риамы Кармеллу раздражал насмешливый тон императора, но кто она такая, чтобы возмущаться? Поэтому приходилось терпеть его выпады и быть снисходительной.

– Увы. Когда я вышла замуж, у меня случился выкидыш, и Вирьяна появилась лишь спустя три года совместного брака, – поделилась риамы. – Сын же родился через десять лет. Однако я смогла подарить своему мужу достойного наследника. Уверена, что Вирьяна сможет осчастливить вас.

Дармиир склонил голову в знак признательности. Однако отец Вирьяны – обычный человек, у которых нет Суженых, они вольны в своем выборе. Дармиир же был драконом, сильнейшим, выдержать его пламя способна не любая девушка, далеко не любая. Во всем мире оракул

указал на единственную, способную зачать от него ребенка, – и по злему року это оказалась Вирьяна.

– Вы меня обнадежили, – в своей привычной едкой манере протянул император и поднялся на ноги. – Простите, мне пора возвращаться к своим делам. Надеюсь на нашу скорую встречу.

– Буду молиться, чтобы это был прием, приуроченный к новости о беременности Вирьяны.

– Рассчитываю на ваши молитвы, – почти серьезно сказал император, лишь в уголках его глаз затаились злые смешинки.

Кармелла присела в реверансе и вышла из кабинета. Дармиир не успел вернуться к своим делам, а служанка еще не убрала чай, когда вошел лакей и известил о новом посетителе – эссе Урмари. Её император впустил с куда большим удовольствием.

– Ваше величество, – сделав книксен, поприветствовала его целительница. – У меня для вас важные новости.

– Если вы о выздоровлении моей жены, то не стоит. Риама Кармелла уже все подробно рассказала.

– Риама Кармелла не пожелала остаться с дочерью лишние пять минут, чтобы узнать тревожные новости, – достаточно хлестко ответила Урмари и посмотрела в окно. – Даже собственная мать не в силах терпеть императрицу.

– Забываешься, Урмари, – коротко бросил Дармиир, но даже в этой короткой фразе скрывалась угроза. Целительница поспешила извиниться.

– Я была груба и непочтительна, прошу простить меня, ваше величество, – откликнулась она без должного энтузиазма. – Состояние вашей супруги хорошее, у неё крепкое здоровье.

– Только почему она не может зачать ребенка с таким здоровьем? – задумчиво спросил Дармиир, словно в пустоту.

Эсса Урмари часто говорила ему, что со здоровьем его жены все в порядке, женский организм пребывает в прекрасной форме и готов к зачатию. Только вот... что-то шло не так. Быть может, они не истинная пара?

– Может, дело не в здоровье, а в девушке? – в который раз намекнула целительница. Она позволяла себе немного больше, чем другие, так как росла вместе с будущим наследником. Она была ученицей придворного лекаря до того, как сама заняла его место после смерти последнего. Император взглянул на неё осуждающе. – Знаю, что забываюсь, еще раз простите. Ваше величество, возвращаясь к той новости... ваша жена потеряла память.

Дармиир резко вскинул голову. Что она сказала? Потеряла память? Это уже опасно. Очень опасно. Что, если в тело его жены попала иномирянка? Все они сначала теряют сознание, умирают, а просыпаются уже другими людьми, с иными воспоминаниями. Неужели так же произошло и с его женой?

Император резко поднялся на ноги. Целительница поспешно продолжила:

– Такое вполне возможно при её травме, не стоит так волноваться. Через неделю-другую память вернется.

– Свободна, – бросил Дармиир и взял в руки бумагу.

Из ящика тут же прыгнул Ларко и взобрался по руке хозяина, удобно разместившись на плече. Император замер, пытаясь осознать весь масштаб катастрофы, если только его опасения подтвердятся. Императрица вчера упала и ударилась головой. Сегодня она потеряла память. Слишком похоже на то, что происходило с иномирянами. Если у неё не будет никаких воспоминаний до падения – придется это как-то решать.

Еще раз все взвесив, его величество уверенным шагом направился к покоям своей жены.

Катя

Он вошел словно хищник. Крадучись и изучая меня, подошел ближе. Я вся затаилась, готовая к атаке. Теперь я смогла внимательнее рассмотреть его: высокий, статный, с темными вьющимися волосами, достающими до плеч. Гладко выбрит и одет с иголочки: в темные брюки, белую рубашку с манжетами, черную жилетку и в тон к ней сюртук. Ни короны, ни других отличий, говорящих о его статусе, я не заметила. Зато все можно было прочесть по взгляду темно-карих, почти черных глаз – проницательному, пробирающему до мурашек. Я бы сказала, что мой супруг не только красив, но и обладает дьявольской харизмой, он словно соткан из огненных всполохов, заставляющих людей рядом остерегаться его.

– Говорят, ты потеряла память, Вирьяна, – обратился ко мне... супруг и подошел ближе, встав у кровати.

Мне захотелось отойти к окну, чтобы не быть с ним так близко. Но укрываться одеялом, стоя у окна, было бы просто смешно! По плечу мужчины сползла маленькая ящерица, мне даже показалось, что на её теле я увидела пару огненных всполохов. Я перевела взгляд со странного питомца на мужчину. Теперь я знала имя той, чье тело так неожиданно заняла.

– Да, ваше величество, но события вчерашнего дня слишком хорошо отпечатались в моей памяти, и забыть их не представляется возможным.

– Вчерашние события? – с шипящими нотками спросил он и усмехнулся. – Это какие же?

Меня не покидало ощущение, что меня проверяют. Тщательно и основательно. Словно в чем-то подозревают. Неужели догадался, что я иномирянка? Нужно срочно как-то переубедить его в этом!

– Вашу пощечину, например, – отозвалась я. – А также попытку задушить меня.

Ни капли раскаяния на его лице! Наоборот, он заметно расслабился, будто действительно подозревал меня в чем-то. Видя его спокойствие, я, наоборот, чувствовала иррациональное раздражение.

– То есть то, что было до неё, ты не помнишь? – уточнил император.

– Нет, ваше величество, – отозвалась я. Если уж решила его так называть, то буду называть и дальше. А как иначе? Имени-то его я не знаю! – Только то, что было после: нашу ссору, ваши пальцы на моей шее, а также мой побег, который закончился так же неудачно, как и наше с вами общение.

Я легко примерила на себя маску «императрицы», словно играла роль, хотя в школе ненавидела любые постановки. Но когда на кону твоя жизнь, и не так сыграешь!

Император обошел кровать, встав с другой стороны так, что солнечные лучи обрамляли его высокую фигуру. Если смотреть на него снизу вверх, как это делала я, он казался могучим драконом, спускающимся с небес. Странное сравнение, но наиболее точное.

– Выгодная у тебя потеря памяти, Вирьяна, – недобро усмехнулся мужчина. – Даже верится с трудом.

– В чем вы хотите меня обвинить?

– Упаси боги тебя в чем-то обвинять, – вновь позволил себе улыбку Император. И эта улыбка вызывала больше паники, чем положительных эмоций. – Лишь хочу сказать, что твоя потеря памяти выглядит странно. Будто бы ты затеяла новую игру. Игру в хорошую, правильную девочку.

– Но ведь вам не удастся доказать, что это всего лишь игра? – спросила я и театрально вздохнула.

Мужчина резко подался вперед. Его ящерица прыгнула на кровать и пробежалась по моей подушке, замерев и рассматривая меня. Лицо императора оказалось в паре сантиметров от моего. Я вновь почувствовала тот же сковывающий страх, что и вчера. Кажется, ты перегнула

палку, Катюша. Надо было как-то мягче с ним, а ты пыталась доказать, какая ты плохая. Вот и пришел тебе конец!

– Как бы хорошо ты ни играла, когда-нибудь проколешься. Я не верю, что люди способны меняться. Особенно такие, как ты, – последнее он буквально выплюнул и отстранился, выпрямившись. – Я уезжаю на три дня. Если вернусь и узнаю, что ты что-то вытворила, сдам тебя инквизиции, обещаю. Ты меня поняла?

От страха я даже не могла ничего ответить, просто кивнула. Хотя, может, у инквизиции в гостях будет лучше, чем у супруга дома? Надо поразмыслить на досуге над этим вопросом.

Император больше не смотрел на меня. Он протянул руку своей ящерке, которая легко забралась к нему на плечо, и вышел, оставив меня в одиночестве. Какой же невыносимый мужчина! Это просто невозможно! Невозможно с ним нормально разговаривать! От гнева я кинула подушку в дверь.

– Вот угрожать мне только не надо! – крикнула я, но как-то приглушенно, чтобы, не дай бог, он не услышал и не вернулся.

Вдохнув-выдохнув, я подошла к окну. Отсюда открывался вид на прекрасный парк: постриженные кусты, лабиринты дорожек, клумбы с цветами. Что он там говорил? Что уезжает на три дня? Прекрасно! У меня будет время погулять по парку, а также навеститься в библиотеку, иначе где я еще смогу почерпнуть знания об этом мире? Со служанкой тоже надо почаще общаться, только делать это аккуратно.

Взгляд наткнулся на газету. Пожалуй, из неё я тоже могу почерпнуть полезные знания. Я вновь села на кровать и развернула «Вестник Эордании». В первую очередь меня заинтересовало то, что я понимаю местный язык. Не только на слух, но еще и умею читать – значит, эти способности достались вместе с новым телом. И то хлеб!

Так, дата – двадцать третье ронвальда тысяча девятнадцатого года. Ронвальд, как я могу понять по зеленому парку, является летним месяцем. Или нет – в зависимости от климатических условий, но будем считать их схожими с той местностью, где я жила раньше.

При мысли о доме мне вновь взгрустнулось. Интересно, как там мама? Что произошло в моем настоящем мире? Как связаться с родными и заверить их, что все хорошо? Одни загадки и вопросы. Но сначала нужно решить проблему со своей безопасностью и только после заботиться об остальном.

Я перешла к чтению статей, чтобы больше узнать об окружающем меня мире.

«Указом Императора в ближайшее время будет введена новая аграрная реформа, которая призвана значительно улучшить производство культур. Основой реформы является аренда земель частными собственниками на упрощенных условиях, благодаря чему невозделанные и неиспользуемые территории будут приносить доход не только земледельцам, но и государству, что должно увеличить бюджет казны и поднять уровень жизни населения...»

Надо же, а этот монстр не такой плохой! Умные реформы толкает, улучшает жизнь своим подданным. Так чего он с собственной женой так холоден и зол? Даже больше зол, чем холоден. Неужели только из-за её характера? Или, может, её характер был обусловлен подобным обращением к ней? Да и что она такого сделала, что он дал ей пощечину и разговаривал в подобном тоне? То есть дал мне пощечину и разговаривал со мной в подобном тоне.

– Что там у нас дальше?.. Светская хроника.

«Леди Ла́у Ма́риал вновь блистала! На недавно прошедший прием у риамы Ванды Борстон наша звездочка пришла в платье от Элеонора Вуалье! Какой фурор она произвела – все просто умирали от зависти!...»

Пробежавшись взглядом по статье, я не стала заострять на ней внимание и начала читать дальше. Ничего особенного тут не было, зато я обогатилась знаниями о мире. Как я поняла, столицей Эорданской Империи был Аэрбэлл. Здесь также существовали деления на сословия, только вот я пока не понимала, кого называют леди и лорд, а кого – риам и риамы. Эссами назы-

вали простолюдинов, с этим я определилась. Все же такие простые вещи должны были быть мне известны, даже если бы я потеряла память. Надо будет как-то обратить на это внимание.

А вот последняя страница с множеством объявлений вновь вернула мое внимание. По рекламе можно сказать очень многое! Например, то, что этот мир магический, так как многие предлагали следующее:

«Предлагаю услуги мага-артефактора. Моя лавка находится на улице Роз, тридцать девять».

Интересно, есть артефакты с защитой от несносных жестоких правителей?

«Упокою души предков. Недорого».

Так, а человека успокоить можно? Всего одного!

«Найду вашу вторую половинку и устрою свидание. Услуги оракула. Качественно и быстро».

Найдите мое тело, пожалуйста. Где-то в другом мире.

«На продажу выставлен выводок саламандр. Три девочки и два мальчика. Пишите. Раскупают быстро».

Тут я призадумалась. А не саламандра ли сопровождает моего мужа? Я её приняла за ящерицу, но те огненные всполохи могли мне вовсе не показаться. Я бы хотела себе такую зверушку.

«Помогу с вашими проблемами. Маг широкого профиля».

А вот это объявление мне хотелось обвести жирной линией. Пожалуй, может пригодиться. Я даже поискала писчие принадлежности в комоде и – ура – нашла их! Быстро выписав адрес и имя мага в книжку, напоминающую блокнот, я легла на кровать. Газета была исследована вдоль и поперек, что выжало из меня все силы. Поэтому я прикрыла глаза и провалилась в блаженный сон.

Дармиир Ро'армант

Дармиир вошел в слабоосвещенное помещение. В соседней комнате за стеной сидел мужчина-иномирец. Он был в гипнотическом сне, но даже это не помогало выудить из него нужную информацию – то ли ничего не помнил до того, как попал в этот мир, то ли не хотел рассказывать.

– Ваше величество, – слегка склонив голову, поприветствовал его глава тайной канцелярии – лорд Рокшир.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил Дармиир устало.

Известие о том, что его жена потеряла память, сильно его взволновало. Дело в том, что все девять иномирян, которые были найдены, получали накануне смертельные ранения и должны были умереть, но каким-то чудом спасались. Правда, как выяснилось, души все-таки уходили из этих тел, зато в них вселялись другие – иномирные. Именно этого и испугался Дармиир, узнав, что его жена потеряла память.

Сегодня он наведлся к ней, но не получил подтверждения своей теории. Да, его жена потеряла память, но прекрасно помнила их вчерашнюю ссору. Дармиир поморщился. На самом деле он не привык поднимать руку на женщину, но Вирьяну он женщиной не считал. Она была кем угодно, воплощением самых страшных грехов, но никак не женщиной.

Но она не иномирянка – это уже было хорошо. Она помнит то, что было накануне, до её падения, хотя все остальное забыла. Память восстановится, как сказала придворная целительница.

Хорошо ли это? Сам Дармиир не был уверен в том, что это хорошо. На какой-то краткий миг ему даже захотелось, чтобы Вирьяна стала иномирянкой. Да, они опасны, но, быть может, она именно та суженая, о которой твердит оракул? Но нет, надежды и одновременно опасения не оправдались.

– Да, должно быть так, – неуверенно произнес правитель.

– Иномиряне опасны, – сказал лорд Рокшир. Глаза дракона полыхнули злостью. – Они истончают грань миров. Наш мир остается без защиты от чужеродного вмешательства.

– Не объясняй мне простых истин, Рокшир, – устало ответил Император. – Ты лучше скажи мне, каким образом в газеты просочилась новость о трех иномирянах? Пишут, что у них здесь есть свой информатор.

– Я уже проверяю личные дела каждого. Если замечу что-то подозрительное – сообщу вам.

В этот момент дверь открылась и вошел мужчина в форме. На его висках уже блестела седина. Он поклонился Императору и спросил у него дозволения обратиться к главе тайной канцелярии. Получив его, он извещил:

– Иномирянин погиб, лорд Рокшир. Мы не смогли его спасти. Его мозг не выдержал ментального вмешательства.

– Как и предыдущие, – вздохнув, произнес глава. – Спасибо, Кирвос. Ты знаешь, что делать.

– Понял, лорд.

Он вышел, а драконы переглянулись. Ни один из них не знал, что делать в сложившейся ситуации. Надолго Дармиир задерживаться не стал: у него еще остались незаконченные дела в Данских горах. Необходимо было усмирить диких драконов, в последнее время часто вылетающих за пределы своих земель и пугающих население.

Глава 3

Катя

Утром ко мне зашла эсса Урмари и сняла бинты. Она держалась отстраненно-вежливо, но при этом на подсознательном уровне я видела в ней настоящего профессионала: движения выверены, каждое действие отработано до автоматизма. Она вызывала если не симпатию, то хотя бы уважение.

– Есть ли какие-нибудь жалобы?

– Вчера меня мучили головные боли, – поделилась я.

– Я сделаю вам отвар, ваше величество. Память к вам еще не вернулась?

– К сожалению, нет никаких проблесков, – ответила я, и целительница кивнула.

– Отдыхайте. К обеду можете спуститься в столовую. Думаю, постельный режим можно завершать.

С этими словами она вышла, а я поднялась на ноги и направилась в ванную. Выглядела она, кстати, весьма сносно: белый кафель и позолота. Даже не знаю, на чем здесь все работало, но вентиля были привычных форм, в отличие от собственного отражения. Как странно видеть себя такой, смотрю на себя – взгляд тот же, но внешность... иная, чужеродная.

– А это что? – шепнула я и пригляделась к талии – прямо под грудью была татуировка, представляющая собой сплетение тонких кривых линий, создающих плавный узор.

Интересно, а как в этом мире делают такие татуировки? Сомневаюсь, что здесь есть тату-мастерские.

Обедать решила в комнате, так как совершенно не знала местного этикета и боялась опростоволоситься. Я рассчитывала на трапезу в одиночестве, но даже тут меня ждало огромное разочарование: в гостиной меня ожидали четыре девицы вызывающей наружности, названные моими фрейлинами.

– Ваше величество, мы так беспокоились, – сказала одна из них, выйдя вперед.

– Места себе не находили!

– Его величество вчера был так зол, мы боялись за вас, – добавила третья.

Четвертая просто состроила сочувствующее выражение лица.

– Как вы себя чувствуете? – спросила первая, брюнетка с высокой прической.

Вполне сносно, пока не пришли вы. Теперь начинаю сомневаться.

Они не вели себя как-то неподобающе, просто дело в том, что они нарушили мои планы. Я собиралась пообедать в одиночестве, теперь же для нас накрывали стол на пять персон в малой столовой, а я попутно отбивалась от вопросов фрейлин.

– Нам сообщили, что вы потеряли память, – сказала вторая, рыженькая, когда мы присели за стол.

– Неужели вы и нас забыли? – со вздохом спросила третья.

– Ремси, Амина, перестаньте, – оборвала их первая. Четвертая, как всегда, молчала. – Если её величество потеряла память, то воспоминания о нас – меньшее из зол. Намного важнее их отношения с его величеством. Как лорд-правитель отнесся к вашей потере памяти?

Я улыбнулась. Я не любила строить домыслы насчет людей, но тут почти уверена – она спит с ним. Спит с императором и радуется этому. Или спала. Ну точно! Так цепко смотрит, будто бы уже сейчас строит планы, как и что наплести обо мне его величеству.

– Не сказать, что он был рад, – начала я. Перед нами открыли блюда с едой, и столовая наполнилась ароматами. – Но он стойко принял эту новость и пообещал помочь в восстановлении памяти весьма... приятным способом.

Фрейлины переглянулись, все, кроме брюнетки. Она с улыбкой не отводила от меня взгляда. Что, не ожидала такого? Нет, спать с императором я не собиралась, но зачем фрейлинам знать о таких подробностях?

Суп был кремовым, с пряными нотками. Я по-настоящему насладилась бы едой, если бы постоянно не думала, какой прибор использовать и как медленно нужно есть. В итоге мне показалось, что вполне успешно справилась со своей задачей.

– Конечно, для вас и для него все будет новым опытом, – подала голос тихоня. Теперь я поняла, почему она молчала – мыслишки слишком фривольные хранила в голове. – Только представьте: вы начнете свою постельную жизнь с чистого листа. Думаю, теперь в ваших отношениях все наладится.

– По крайней мере, в горизонтальной плоскости, – весьма надменно бросила брюнетка. – Вы говорили, что ночи с его величеством для вас настолько же пресны, что вода из горной реки. Хотя другие отзываются о нем как о весьма... страстном любовнике, – последнее она произнесла с придыханием. – Быть может, вам посчастливится испытать его страсть?

– То, что кто-то почтет за счастье, для другого обиденность, – пожав плечами, сказала я и улыбнулась. – А тем, кто делится весьма личными подробностями о моем дражайшем супруге, языки надо поукоротить.

Я не ожидала такого эффекта от простой фразы, но девушки едва заметно вздрогнули, тут же опустили взгляды в тарелки и принялись расхваливать вкус блюд. Я обвела фрейлин заинтересованным взглядом и мысленно усмехнулась: есть что-то в том, что мою предшественницу все боялись. Интересно, что она делала с ними?

После обеда была назначена традиционная прогулка. Это для них она традиционная, а для меня неожиданная. Но отказываться я не стала, так как давно хотела побывать в этом чудесном саду. Я даже наслаждалась прогулкой и красотой сада ровно до того момента, как разговоры фрейлин не начали меня утомлять. Тогда мне захотелось от них сбежать, и я, не придумав ничего умнее, поступила именно так.

Я просто побежала вперед, подхватив подол длинного платья. Зонтик я отбросила как ненужный аксессуар, шляпка развевалась на ветру, а я бежала вперед, прикусив губу от адреналина.

– Ваше величество, куда же вы?

– Ваше величество, подождите нас!

– Леди Вирьяна, прошу, остановитесь!

Одна из фрейлин, рыженькая Ремси, надломила каблук, из-за чего все остальные тоже остановились, а я юркнула в лабиринт из высоких кустов. Здесь на мгновение остановилась и посмотрела на небо, жмурясь от солнца. Какая красота! Зеленые стены были увиты цветами самых разных форм, и здесь витал сладковатый запах. Я счастливо улыбнулась. Что ж, теперь предстоит проверить, выйду ли я из лабиринта, придерживаясь лишь одной стены. Положив руку на правый куст, я углубилась в лабиринт, с интересом рассматривая каждый цветок. Позади меня все еще раздавались голоса фрейлин, умоляющих вернуться, но я шла вперед, периодически жмурясь от яркого солнца.

Внезапно небо накрыла тень. Огромная тень. Я вскинула голову вверх и увидела нечто поистине удивительное – огромного дракона, пролетающего по небу. Я не могла различить его цвет, но в том, что это был крылатый ящер, не сомневалась. Он облетел дворец и после скрылся из поля моего зрения, а я все еще продолжала смотреть туда, не веря собственным глазам.

Неужели дракон?! Настоящий дракон?! Хотя, чему я удивляюсь? Раз саламандры и маги существуют, значит, обязаны быть и драконы! Прекрасные, великолепные сильные создания, воспетые в легендах!

Хм, а если тут дракон, стоит ли спасаться бегством? Почему-то никто не испугался, не зажег костер. Значит, драконы тут послушные существа? Если так, то чудесно!

Голос фрейлин приблизился, поэтому, не медля больше ни секунды, побежала дальше. Вскоре поняла, что метод держаться правой стены был в корне неверен. Прошло около пятнадцати минут, но я так и не нашла выхода из этого лабиринта. Как тут ориентируются другие? Они знают то, чего не знаю я?

Вздохнув, я поблуждала по лабиринту еще полчаса, надеясь, что меня хоть кто-нибудь разыщет, но все было тщетно. Видимо, все подумали, что императрица вернулась в свои покои. Присев рядом с одной из стен, я поджала ноги и положила голову на колени. Эх, и чего убегала? Главное, чтобы в этом здесь не жил минотавр!

Я прыснула от смеха, представив в этом цветочном лабиринте эдакого огромного мускулистого мужика с головой быка, ухаживающего за кустами вроде садовника. В синих брюках, с открытым торсом, на котором можно насчитать восемь кубиков, в соломенной шляпе и с секаторами в руках. Погрузившись в собственные фантазии, я прикрыла глаза и улыбнулась, поэтому не заметила чьего-то приближения.

– Никогда не видел у вас настолько мечтательного выражения лица, ваше величество.

Я резко распахнула глаза и с удивлением воззрилась на молодого мужчину рядом, с насмешкой смотрящего на меня. Хорошо сложен и высок, на лицо вовсе не дурен – красавец, в общем. С красными длинными волосами и такого же цвета глазами – он был дьявольски хорош, я бы сказала.

«А мы часто виделись?» – хотелось спросить мне, но пока рано выдавать стратегически важную информацию.

– Я умею удивлять, – сказала я и поднялась на ноги. Мне тут же поклонились. Надо же, есть свои плюсы быть императрицей – перед тобой раскланиваются такие красавцы.

– А я думал, это связано с вашей проблемой, – удивил меня незнакомец.

– О, так вам уже сообщили эту чудесную новость? – догадалась я и подтвердила: – У меня проблемы с памятью. Потеряла её.

– И решили искать именно здесь? – с усмешкой спросил он.

– Не-е-ет, здесь ищут меня! А я прячусь. От фрейлин.

– И как? Успешно?

– Если меня нашли вы, а не они, то вполне успешно, – ответила я. – Раз вы теперь в курсе моей проблемы, буду признательна вам, если представитесь.

– Лорд Зармиир Ро'амрон, ваше величество, – сказал мужчина, поклонившись. – Как ни забавно звучит, но рад знакомству.

– Странно, что вы не испытываете ко мне ненависть, – ляпнула я.

– На самом деле мне тоже это странно, – не подумав, ответил он и опомнился: – Простите, ваше величество, я не то имел в виду...

– Все в порядке, я понимаю. Видимо, я не самый примерный человек. Мой муж уверен, что я просто веду игру. Быть может, он прав?

– Даже если он прав, мне будет интересно сыграть с вами.

– Я ведь могу оказаться умелым и хорошим игроком, – провокационно сказала я, и рубиновый обольстительно улыбнулся.

– Каким бы вы игроком ни были, я окажусь лучше.

Кивнув, я выбрала случайное направление и медленно направилась вдоль одной из стен. Зармиир встал слева от меня, заложив руки за спину. Интересно, он знает выход отсюда? Я-то нет, но не признаюсь в этом ни за что! Значит, надо как-то намекнуть ему на это.

– Как же вы нашли меня, лорд Ро'амрон? – спросила я, молясь, что правильно назвала его фамилию.

– Я увидел вас сверху, когда летел во дворец. Ваше выражение лица удивило меня, я намеренно искал вас в лабиринте.

Простите... что? Когда летел во дворец? Это как? На дирижабле? Но я могу поклясться, что не видела ни одного... дракон! Он – дракон?! Причем говорил он об этом весьма обыденно, поэтому я постаралась скрыть свое удивление. Хотя это было о-о-очень непросто!

– Ваше величество? – заподозрив неладное, переспросил Рубин. Странное прозвище пришло на ум внезапно, стоило мне встретиться взглядом с красными глазами. – Вас что-то смутило?

– Вовсе нет, – солгала я. – Но фрейлины, должно быть, беспокоятся обо мне. Пора возвращаться.

– Прошу сюда, ваше величество, – развернувшись, сказал Зармиир и приглашающим жестом направил меня в нужную сторону.

На самом деле мне было безразлично, беспокоятся фрейлины или нет, но я не знала, как сказать рубиновому, что заблудилась. Теперь он сам подсказал выход. Меж тем я все продолжала кидать на мужчину заинтересованные взгляды, с трудом осознавая, что рядом со мной идет дракон.

Дракон! Настоящий! Интересно, а можно как-нибудь выпросить у него чешуйку? Так, на память!

– Лорд Ро'амрон, вы упомянули, что искали меня. Зачем же?

– Вы были одна в лабиринте, я подумал, что вы заблудились.

Я? Заблудилась?! Пф!

– К тому же мне рассказали, что вы сама не своя эти дни из-за потери памяти. Во дворце только и судачат о вас, – продолжил... дракон. – И я рад, что ошибся, и вы вовсе не заблудились, – добавил мужчина, а я благосклонно кивнула. Мы как раз вышли из лабиринта, и я едва не вздохнула облегченно, вовремя опомнившись.

– Признаться, я немного удивлен, – сказал он, бросив на меня короткий взгляд.

Знал бы он, как удивлена я! Всем происходящим со мной.

– Что же заставило вас выйти из состояния душевного покоя? – с намеком на легкую усмешку спросила я.

– Вы отличаетесь от той, которой были прежде.

– Я – это всего лишь я, просто потеряла память, – достаточно резко откликнулась я.

– Вы правы, – согласился лорд и остановился как раз под раскидистым деревом. Я была рада легкой тени, так как солнце уже начало припекать. – Но такой вы мне нравитесь больше. Если это игра, то никогда её не прекращайте. Если всему виной потеря памяти, то никогда её не возвращайте.

– Слишком дерзко с вашей стороны, – ошеломленно проговорила я.

Он лишь усмехнулся и протянул:

– Не смею больше отнимать ваше время и откланиваюсь. Хорошего дня, ваше величество.

Рубин направился в сторону кованых ворот. Я глядела ему вслед растеряннo. Кто он такой, что может вот так являться в императорский дворец, разговаривать со мной в подобном тоне, да еще и сетовать на мой характер? Точнее, на характер бывшей владелицы этого тела, но не суть важно!

Надо узнать о нем как можно больше.

Воспользовавшись отсутствием фрейлин, я помчалась во дворец. Мне нужна библиотека, срочно! Причем первая необходимая книга – по этикету. Его мне явно недостает.

Данские горы, Эрдания

Пещеру некроманта скрывал водопад. Он перешагнул порталом и тут же включил магические светильники. Дом некроманта, если его вообще можно назвать домом, представлял собой одну комнату с голубым озером по центру. По правую сторону от него, за поворотом в небольшом углублении стояли широкая кровать с балдахином, письменный стол и платяной шкаф, а по левую была настоящая лаборатория с жертвенным алтарем и достаточным пространством для проведения ритуалов. Именно туда и направился некромант.

Он расчертил мелом скалистую породу, сел в центре пентаграммы и прикрыл глаза. Его губы шептали слова запрещенного заклинания, а руки поднимались вверх, вокруг них начал образовываться густой туман. Вскоре этот туман покрыл собой все пространство пентаграммы, а голос, раздавшийся вскоре, будто звучал из ниоткуда:

– Ты обманул меня, некрома-а-ант!

– Нет, не обманывал! – поспешно опроверг он. – Ваше тело было готово. Десять лет потребовалось на то, чтобы тело напиталось вашей магией для переселения, чтобы оно выдержало такую сильную сущность, как вы. Но вместо вас тело заняла другая душа!

– Другая-а-а? – удивленно переспросил голос, принадлежащий женщине. – Кто посмел на такую дерзость?

– Случайная душа из другого мира, повелительница. Она не ведаёт, что творит. Я видел её сегодня, близко подойти не мог, пришлось смотреть через забор. Как я слышал от служанок, императрица потеряла память. Значит, ритуал удался. Её душа ушла в небытие, как и было написано в кровавом договоре.

– Что же пошло не так?.. Почему тело заняла не я-а-а?!

Голос женщины больше походил на злобный крик отчаяния. Некромант на миг зажмурился, почувствовав её безграничную силу. Она была сильна, очень сильна, именно поэтому потребовалось столько времени на создание сосуда для её души и силы. И все пошло насмарку из-за той девчонки!

– Возможно, сильное желание жить, – растерянно ответил некромант. – Вы же знаете, подобное случалось, когда я пытался переселить души других ваших...

– Замолчи-и-и! Не хочу слышать твои оправдания! Реши проблему!

– Непременно, повелительница, непременно. Вскоре весь мир будет у ваших ног.

Он не видел, но почувствовал, как неведомая сила обволокла его своим одобрением, будто повелительница улыбалась. Туман отступил, а некромант с поникшей головой остался в сердце пентаграммы.

Будет сложно, но он справится.

Глава 4

Катя

Библиотека была... внушительной. Находилась она на самом верхнем этаже. Узкие стеллажи уходили высоко под куполообразный потолок, а в стрельчатых окнах красовались витражи. Я прошла в центр и обернулась вокруг оси. Библиотека действительно поражала своими размерами!

– Это я удачно попала, – пробормотала я. – Вот, уже нашла плюсы в этом мире.

Это я сейчас вслух сказала? Огляделась, не услышал ли меня кто? Но в библиотеке было пусто и тихо. Преисполненная чувства предвкушения, словно шла на свидание с понравившимся парнем, я обошла стеллажи и потрогала корешки нескольких книг – переплеты кожаные и тканевые, они приятно ощущались на кончиках пальцев. Бумага плотная, пусть и сероватая и даже местами желтая, но при этом я чувствовала, что держала в руках нечто ценное.

Начав исследование, я первым делом забрала себе книгу по этикету, уселась в широкое кресло, поджав ноги. Начав читать, неожиданно увлеклась. Здесь было подробно расписано все: столовые приборы с зарисовками, правильные реверансы, необходимые уважительные обращения. Все на примерах определенных ситуаций. Иногда я вставала с кресла и повторяла движения, описанные в книге. Зашел бы кто – высмеял, но мне казалось, что со знаниями из этой книги у меня меньше шансов быть расскреченной.

Отсюда же я узнала, что лордами называют лишь драконов, а леди – их избранниц и дочерей. Вот только дочери у драконов почти не рождаются, а если рождаются, то редко наследуют ипостась отца. В общем, дракониц в этом мире очень и очень мало. Встретить одну за поколение уже счастье!

Риам и риамы – обращение к знатым людям вроде моих родителей. А вот эсс и эссы называют обычных людей, без родословной. Значит, целительница из простых. В принципе, как и я, ведь в моем мире нет деления на сословия. По крайней мере, на законодательном уровне.

Еще немного почитав книгу по этикету, я отложила её и оставила на столе. Прочитав о драконах немного, нельзя просто так взять и не начать читать о них больше. Именно поэтому меня потянуло к другим стеллажам, предположительно, медицинским. Я угадала – именно здесь нашелся том с описанием рас и даже отдельная книга о драконах. Я вновь вернулась в кресло и погладила корешок, на котором была изображена морда дракона. С предвкушением раскрыв книгу, тут же уронила её.

Показалось или там среди страниц действительно была огненная саламандра?

Наклонилась к книге с затаенным опасением, даже брала её в руки трясущимися руками. Так, попытка номер два. Раскрыла книгу. Пусто. Ну как пусто – буквы есть, картинки тоже есть, а огненной саламандры нет. Где?

Села на корточки и заглянула под кресло – оттуда на меня смотрела маленькая ящерка со светящимися глазами. Император потерял? Но нет, эта была другой: меньших размеров, с хохолочком в форме короны на голове. Сразу видно – девочка. Такая милая и красивая.

– Ты же моя хорошая, – шепнула я, почувствовав, как от умиления речевой аппарат подводит меня. – Иди ко мне, моя маленькая. Идем, я тебя не обижу...

– Ваше величество!

Я резко подняла голову, ударившись головой о кресло. Ойкнув, вылезла оттуда и выпрямилась. На пороге стояла Орма, явно запыхавшаяся. Она старалась скрыть удивление: еще бы,

императрица на корточках, как еще тиара не свалилась. Вспомнив о ней, я на всякий случай проверила её рукой – да нет, на месте.

– Вот вы где, ваше величество! Все слуги с ног сбились, чтобы найти вас! Пока один из лакеев не сказал, что вы искали библиотеку, – выдохнула Орма.

– Так не теряйте меня, теперь вы знаете... – я осеклась.

Мой взгляд упал направо и случайно зацепился за переливающуюся пленку, словно отделившую еще одну часть библиотеки. Я сделала шаг по направлению к ней, еще один и еще, пока не подошла вплотную и не протянула руку. Странно, раньше я этой пленки не замечала. На ощупь твердая, словно камень.

– Что это, Орма? – спросила я, ощупывая перламутровую преграду.

– О чем вы, ваше величество?

– Об этом, – кивнула я. – Неужели ты не видишь?

– Стеллаж, – искренне ответила девушка, а я изумленно посмотрела на неё, после – перед собой.

Взглянула под другим углом. Стена переливалась, а за ней действительно был стеллаж, и не один. Это будто была секретная секция библиотеки, почему же я не видела её раньше? Но, похоже, служанка действительно ничего не видит, тогда почему это доступно мне?

– Ваше величество, мне позвать эссу Урмари?

Та-а-ак, даже Орма начала сомневаться в моем психическом здоровье, пора заканчивать рассматривать стенку. Спрошу у кого-нибудь другого, может, её могут увидеть только маги? Интересно, а я маг? Было бы неплохо.

– Не стоит, – отдернув руки от стены, сказала я и прошла к креслу, вновь наклонившись. Саламандры нигде не было. Эх, упустила! Подхватив томики с этикетом и драконами, я направилась к выходу. – Теперь можем идти.

В комнате меня вновь ждали фрейлины. Они наперебой говорили, как переживали за меня, и просили, чтобы я так больше не делала. Мне хотелось отмахнуться от них, словно от назойливых мух, но я проявляла чудеса терпения, лишь спрятала добытые томики подальше от их любопытных глаз. Перед тем как мы собрались идти на ужин, в дверь постучались, и лакей известил, что прибыл посыльный от Элеонора Вуалье. Имя мне показалось знакомым, и вскоре я вспомнила, где его слышала, точнее, читала – в светской хронике, он был модельером.

– Платье к балу, – сразу догадалась Амина.

– Какому балу? – мгновенно отреагировала я.

– Ах, вы же потеряли память, – прикусив губу, псевдосочувствующим тоном начала брюнетка, имя которой я по-прежнему не знала. – Что же теперь делать? Неужели придется перенести или вовсе отменить годовщину вашей с императором свадьбы?

Отменить, да-да, отменить! Ибо годовщина у него не со мной, а с Вирьяной! И я бы уже радостно кивнула, если бы не слова тихони:

– Асира, такие события не отменяются. Годовщина планируется уже давно, это будет масштабное событие. Император с императрицей должны станцевать танец огня, символизирующий силу Эрдании. Прибудут послы из других государств, и будет много знати.

Так, нужно сваливать домой до этого самого бала. Он не сулит мне ничего хорошего. Что еще за огненные танцы? Там меня заживо не сожгут, как ведьм на костре? Еще император какую-то инквизицию упоминал, так, может, это оно самое? Не нужно мне такого счастья!

Дверь еще раз открылась, и на этот раз в комнату внесли коробки различных размеров. Отпустив посыльного, я открыла самую большую коробку, в которой обнаружилось жемчужное платье, будто свадебное. Я даже рот приоткрыла от подобной красоты. Нет, конечно, от своего сегодняшнего наряда я тоже пребывала немного в шоке: такой фасон, такая ткань, и вообще было видно, что все безумно дорогое, но это платье... это платье было шикарным. Без единого изъяна.

- Ох, мастер Вуалье превзошел сам себя, – шепнула Ремси.
- Я бы жизнь отдала за такое платье, – подтвердила её слова Амина.
- Когда бал? – спросила я.

Да-а-а, это платье кого угодно может заставить передумать! Ради него я готова даже сгореть в огне, но лишь бы в нем – смерть-то какая красивая будет! Нет, это я, конечно, утрирую, ничего дороже жизни нет и не будет, но такую красоту я вижу не каждый день.

– Уже через две недели, ваше величество, – ответила тихоня, даже не отводя взгляда от шедевра Вуалье. – Вы будете блистать. Его величество от вас взгляда отвести не сможет!

Вот с последним я бы поспорила. Нет, может, он и не будет отводить взгляд, но в нем ничего, кроме ненависти и злости, я не обнаружу. Не знаю, что там натворила Вирьяна, чтобы вызвать у него такие чувства, но их уже ничем не исправить. Кстати, надо будет уделить особое внимание вопросу о разводах – в книге по этикету наверняка об этом будет написано! Если нет, придется идти за семейным кодексом.

В других коробках лежали аксессуары: перчатки и вуаль, а также туфельки на невысоком каблуке. Красота, да и только! Жаль, что надеть не успею.

Не успею ведь?..

Следующим утром проснулась бодрая и полная сил. Я уже начала привыкать к окружающей обстановке, хотя прикасаться к вещам Вирьяны все еще не решалась. Мне хотелось верить, что я в этом теле временный гость, а вскоре окажусь дома. Может, я там в коме лежу и вскоре все вернется на круги своя?

– Доброе утро, ваше величество, – поприветствовала меня Орма, открывая шторы. – Ванна готова. Я приготовлю ваш наряд. Есть ли какие-нибудь особые предпочтения?

Я мысленно улыбнулась: какая забота – и все для меня. Все же есть плюсы в том, чтобы быть императрицей.

Пока лежала в ванне, размышляла над сегодняшними планами. А планы у меня были грандиозными! Накануне вечером я прочитала книгу по этикету от корки до корки, так что теперь могла выйти в свет, так сказать. Было бы еще неплохо ознакомиться с какой-нибудь книгой под названием «Права и обязанности императрицы», но я сомневалась, что таковая существует.

Откинув голову на бортик ванны, я прикрыла глаза и воспроизвела в голове сегодняшний план. Нужно выбраться в город и навестить того мага широкого профиля. Быть может, он специализируется на перемещениях между мирами? Хотя нет, в прочитанной мной статье говорилось, что переходы между мирами еще не открыты. Тогда он наверняка может помочь мне чем-нибудь другим, например, связаться с прежней хозяйкой тела. Но тогда меня могут сдать в инквизицию или выдать мужу, а он о моей проблеме должен узнать в последнюю очередь.

Ладно, в любом случае мне нужен кто-то, кто понимает в магии больше меня. Так что задача номер один – связаться с магом широкого профиля. Задача номер два – отселиться от императора. Здесь ведь наверняка должны быть какие-нибудь загородные резиденции, желательно где-нибудь у моря? Вот и поживу там недельку, глядишь, все и устаканится – я отдохну на теплом пляже, а потом вернусь в свое тело. Каким образом – пока не выяснила, но для этого я и встречу с тем магом.

Всем моим планам суждено было пойти прахом: Орма сказала, что по приказу эссы Урмари мне нельзя покидать дворец.

– Что значит по её приказу? – переспросила я, хмурясь. – Она здесь императрица?

– Нет, леди Вирьяна. Но она наложила строгий запрет на выезд за пределы дворца, пока к вам полностью не вернется память. Император подтвердил полномочия придворной целистельницы, поэтому я вынуждена предостеречь вас.

Нет, эти двое спелись! У императора кругом любовницы, а на свою жену волком смотрит? И руки мне связали! Хотя я бы на их месте поступила так же: наверняка я веду себя странно, не только нестандартно для леди Вирьяны, но и совершенно вопиюще для этого времени. Как бы я ни старалась играть свою роль, но я – всего лишь я.

– Мне жаль, леди Вирьяна. Приказать подать завтрак?

Я коротко кивнула и прошла к туалетному столику. Орма тут же взяла в руки гребешок и начала расчёсывать мои волосы. Первый этап плана провалился, как же мне быть?

– Орма, – начала я, – а чем занималась... императрица? То есть чем я занималась во дворце раньше? У императрицы ведь должно быть много обязанностей.

Служанка бросила на меня настороженный взгляд, после чего продолжила, тщательно подбирая слова:

– У императрицы действительно много обязанностей. Приемы посетителей, благотворительность, ведение императорских мероприятий, слушание просителей вместе с его величеством.

– И что из перечисленного меня ожидает сегодня? – спросила я, и ответом мне было молчание. – Я никогда прежде этим не занималась?

– Обычно вы проводили время в своих лабораториях, а также в разговорах с фрейлинами. Ночи делили с его величеством.

Эм, ну вот последнее нужно как-то исключить из списка моих обязанностей. За пределы дворца они меня не пускают, ссылаясь на потерю памяти, так я отвечаю тем же: никакого брачного ложа до полного восстановления. С фрейлинами я и так разговариваю, а вот в лаборатории стоит наведаться.

Сразу после завтрака я спустилась в подвальные помещения. Это настоящие алхимические склады! Три помещения, соединенные анфиладой, с длинными столами и высокими стеллажами, заставленными различными склянками и агрегатами. Даже жертвенный алтарь имелся, правда, о его назначении я даже думать боялась.

– Ничего не вспоминаете? – спросила Орма, и я отрицательно мотнула головой.

– Ничего, – задумчиво пробормотала я и провела пальцами по черной столешнице.

Ни пылинки. А она часто тут бывала. Неужели я действительно обладаю магическими способностями? Точнее, Вирьяна обладает. Может, уговорить императора отдать меня в магическую академию? И от него буду держаться подальше, и к знаниям поближе. Идея чудесная! Но отпустят ли меня?..

Дармиир Ро'армант

Дикие стали еще более необузданными. Они чувствовали изменения. Они боялись их. Опасность таилась в Данских горах – темная, неизведанная магия, которую боятся даже дикие драконы. Не понимая её сути, стараясь сбежать от неё, они пытаются покинуть Данские горы ценой собственной жизни. На этот раз Дармииру удалось сдержать дикие племена, но не обошлось без жертв, что никак не мог себе простить повелитель драконов.

Черный дикий дракон не послушал приказа императора, он устремился к людским поселениям. Его огненное дыхание сожгло возделываемые поля, а крестьян заставило броситься врассыпную, спасаясь от гнева могущественного существа. Дармиир во второй ипостаси был крупнее и мощнее, но даже ему с трудом удалось обуздать гнев дикого. Ларко в своей истинной форме золотого ящера с огненными крыльями отвлекал дикого. Они вместе с императором загоняли его обратно в горы, но тот сопротивлялся.

В какой-то момент он решил напасть на императора и с диким ревом вцепился мощной пастью ему в переднюю лапу. Раненый дракон взревел и дыхнул пламенем, после чего зубами подцепил шею дикого, едва не переломив его. Два крупных тела сплелись и начали стремительно падать. Золотая саламандра кружилась возле них, но никак не могла найти нужную тактику боя. Наконец дикий отпустил императора, а сам продолжил падение. Повелитель слишком поздно распознал его маневр – когда он бросился следом, то обнаружил дикого, насаженного на острую скалу.

Подлетев к нему, черный дракон-император в растерянности смотрел на тело дракона. Прежде он не допускал смерти диких. Ему не приходилось применять силу, лишь припугивать, лишь доказывать свой авторитет. Но порой даже в этом не было нужды, хватало лишь ментального воздействия, так как он – черный огненный дракон, единственный, в ком из двуипостасных сохранился истинной огонь диких драконов. Как он мог допустить смерть своего собрата? Почему не предотвратил?

Дикий рев оглушил горы. Это мать погибшего дракона. Она стремительно летела к ним и после приземлилась рядом с телом собственного сына. Драконы не плачут, но Дармиир готов поклясться, что слышал клекот, весьма похожий на плач.

«Не нужно было вылетать за пределы. Если подобное повторится, это будет не последняя жертва», – отдал мысленный приказ Дармиир. Драконы его понимали, но не могли ответить. Они были неразумными.

Драконица вновь взревела, а потом мотнула головой в сторону гор. Дармиир понял её интуитивно. Что-то скрывается в Данских чертогах, что так пугает диких, что заставляет испытывать их настолько сильный страх, что ломает любые запреты?

Но сколько бы Дармиир ни пытался распознать магический источник этого страха, он не мог. А в селении жителям нужна его помощь. Он оттолкнулся задними лапами от скалы и полетел в сожженную деревню. Поля поыхали. Огонь перекинулся на дома. Дармиир приземлился на землю, сменив ипостась. Пламя рядом с ним послушно отступило, признавая его силу.

– Ларко, – шепнул правитель, – надо потушить.

Крылатая саламандра кивнула, после чего унеслась вдоль полей, забирая жар пламени. Дармиир направился дальше, к домам. Магией он разгонял огонь, превращая его сначала в искру, а после забирая и её.

Слух императора уловил детский плач под обломками. Мать рядом со сгоревшим домом носилась из стороны в сторону, умоляя помочь. Она кинулась и к императору.

– Ваше величество! Мой сын!..

Дармиир бросился вперед. Он раскидывал горящие доски, пока не увидел мальчика, забившегося в ту часть дома, что пока не затронуло пламя. Лорд-правитель подхватил ребенка на руки и развернулся, чтобы сгоревшая балка не зацепила мальчика. Она прошла по плечу императора и упала на пол, огонь легко перекинулся на одежду дракона. Одним движением пальцев Дармиир потушил пламя, но сажа осталась на его лице и одежде, изрядно подпаленной.

– Спасибо! – крикнула мать и переняла на руки ребенка. По её щекам текли слезы. – Спасибо, ваше величество!

Другие тоже принялись благодарить черного дракона, но император не слушал их. Он отправил вызов по артефакту магам, занимающимся подобными случаями, и приступил к тушению других домов. Но как бы быстро он ни действовал, спасти удалось лишь половину построек, остальные нуждались в серьезной реконструкции.

Маги прибыли быстро. Они перенеслись порталами. Раздав указания, император бросил еще один короткий взгляд на горы. Ларко, приняв свою привычную форму, взобрался ему по плечу.

– Здесь что-то творится, Ларко. Что-то нехорошее надвигается. Если мы не найдем источник их страха, то дикие драконы станут меньшим из наших зол.

Открыв портал, Дармиир перешагнул через него сразу в библиотеку дворца. Рука от укуса дикого саднила, да и его внешний вид оставлял желать лучшего, но ему нужна информация. Лишь очень темная и древняя магия может укрывать что-то от взора черного дракона.

В библиотеке было тихо и спокойно: здесь не было того сражения, что на границе гор. Именно окружающая обстановка вселила в Дармиира спокойствие. Он шагнул к тайной секции, когда заметил в кресле девушку: её лица не было видно, лишь из-за спинки кресла выглядывали босые ноги, подол платья и рука с книгой. А также прядь светлых волос...

Перелистнула страницу.

Дармиир застыл. Что-то внутри него всколыхнулось. Он сам не мог этого понять, но на мгновение он забыл о своих тревогах и делах, он захотел посмотреть на лицо девушки. Бесшумно, крадучись, словно вор, а не император, он обошел кресло.

Девушка, настолько увлеченная книгой, не сразу его заметила. Она бросила на него короткий взгляд, вернулась к книге и только после вскинула голову и уже в упор посмотрела на Дармиира, будто не веря своим глазам. Император замер. Он ожидал увидеть здесь кого угодно, но только не свою жену, настолько картина невинной девушки, забравшейся с ногами в широкое кресло и увлеченной книгой, диссонировала с его представлениями о своей жене.

– Ваше величество! – воскликнула она и поспешно захлопнула книгу.

Она попыталась встать, но не могла найти взглядом обувь – видимо, та забилась под кресло. Дармиир даже усмехнулся: неужели полезет под него в поисках туфель? Но императрица поднялась на ноги совершенно босая и стояла при этом так, будто так все и должно быть, будто они были в её будуаре, а не в императорской библиотеке.

Она сдула прядь с лица. Её щеки слегка покраснелись. Она явно волновалась. Это была новая Вирьяна, незнакомая императору. Его жена никогда не смущалась, даже во время их близости. Эта же была невинным горным цветком, колышущимся при легком дуновении ветра, но при этом прочно стоящим на ногах.

– Не ожидала... что вы вернетесь так рано.

«И в таком виде», – мысленно за неё добавил Дармиир. Ему не доставляло удовольствия предстать перед женой таким: в саже, с прожженной одеждой и раненой рукой. Однако он испытал некое наслаждение, увидев её здесь. Ларко тоже наклонил голову, пристально разглядывая девушку.

– А я не ожидал увидеть здесь вас. Ранее вы не проявляли интереса к этой части библиотеки, – с усмешкой сказал Дармиир и бросил взгляд на столик, где была книга. Всякое веселье покинуло правителя. – С чего такой интерес к анатомии драконов? Вы хотите меня отравить?

– Вот сразу вы о плохом, – цокнув, ответила императрица и с насмешкой протянула: – Может, я пытаюсь решить нашу проблему несовместимости? А если причина отсутствия у нас наследников именно в вас, а не во мне? Органы там какие функционируют не так – вот, решила проверить. Соотнести теорию с практикой, так сказать.

Дармиир впечатлился. Он стоял, словно громом пораженный, и смотрел на свою жену. Прежде она не проявляла столько храбрости, чтобы подшучивать над ним. Грубить, дерзить, кричать – это она могла. Но вот подшучивать? Эта новая сторона жены его заинтересовала. Он сделал шаг вперед. Императрица отступила, едва не споткнувшись о свою обувь, обнаружившуюся так некстати, и встретила взглядом с императором. Лишь на мгновение в её взгляде промелькнул испуг, который она поспешно спрятала.

– Раз теория закончена, мы можем приступить к практике? – проникновенно спросил повелитель. – Так сказать, чтобы вы точно могли узнать, что именно мы делаем не так.

– Нет-нет, так работоспособность органов не проверяется. Надо сделать это... как-то иначе! – растерянно ответила жена и быстро нашлась: – Магическим зрением проверить! И посмотреть, все ли хорошо с вашим здоровьем.

– Можете не волноваться на этот счет, моя дорогая супруга. За состоянием моего здоровья следит эсса Урмари.

– Какая золотая женщина! И лечить успевает, и за состоянием здоровья следить. Просто сказка! Так я тогда верну книгу на полку, ваше величество? Раз в моей помощи нет никакой необходимости. А вам бы ванну принять.

С этими словами она подхватила книгу и направилась к стеллажам. Дармиир улыбнулся. Поняв, что он сейчас делает и как реагирует, мужчина нахмурился. Что за странное воздействие оказывает на него собственная жена? Но надо признать, что на этот раз она выбрала весьма правильную роль. Такой она нравилась ему больше. Быть может, хорошо, что она потеряла память?

Императрица вышла. Босиком. Забирать обувь она не решилась. Дармиир проводил её крайне удивленным взглядом. В одном она права: нужно помыться и обработать рану и только после приступить к изучению книг.

– Ты тоже заметил изменения, Ларко? – шепнул император, и саламандра активно закивала головой. Император перевел взгляд на закрытую дверь библиотеки. – Что же происходит в этом мире?..

Глава 5

В комнаты я вбежала с бешено колотящимся сердцем, вспоминая, какой черт дернул меня пойти в библиотеку.

После прогулки я решила почитать, а Орма уже отнесла те книги, которые я забирала с собой. Исполнительная она. Вот и пришлось возвращаться в библиотеку. Подумав, что в комнате меня опять будут ждать фрейлины, осталась там, устроившись поудобнее. Кто ж ожидал возвращения его величества?

Едва увидев его, я вспомнила уже прочитанную информацию: он – дракон. Сильнейший, владеющий истинным огнем. Всего было два вида драконов: дикие и двуипостасные. Дикие ничем не отличались от драконов из легенд, тех самых, что сжигают деревни и едят на завтрак, обед и ужин девственниц (впрочем, как и любых других людей). А вот двуипостасные были разумными (даже слишком, если судить по императору). Они могли принимать форму дракона по собственному желанию, но все рода, кроме черных драконов, вместе с оборотом утратили истинный огонь, поэтому больше не были ровней для диких.

В общем, попала так попала. Император – последний из рода черных драконов истинного огня, а потому ему позарез нужен наследник, иначе диких ничто не будет сдерживать. Есть у драконов одна слабость: зачать ребенка и выносить его могут лишь суженые, которых может быть несколько на одного дракона. На них указывают оракулы, после чего дракон делает выбор, проходит обряд бракосочетания и рождается у них маленький дракончик. Вот только с черными всегда беда: мало у них суженых, иногда и вовсе нет, потому их род вымирает. Вот и остался последний.

Я думала над тем, что Вирьяна, возможно, единственная суженая императора, раз он выбрал её, испытывая столько ненависти. Я слышала раньше о несчастных браках, но никак не думала, что я стану его участницей поневоле. Зато теперь я поняла, что как бы он ни злился на меня (Вирьяну), ничего он мне не сделает, так как я – его единственный шанс стать отцом. Точнее, его единственный шанс – Вирьяна, поэтому о моем нахождении в этом теле он знать по-прежнему не должен, но теперь я стала опасаться его меньше. По крайней мере, он будет беречь это тело, что уже хорошо.

В общем, император подкрался ко мне неожиданно. Весь в саже и с раненой рукой – по запястью текла кровь, и пара капель упала на паркет. Я увидела это, но решила не акцентировать внимание – вряд ли Вирьяна бросилась бы хлопотать о здоровье императора. А ему помогут и без меня, в этом я уверена.

Страх перед ним на мгновение сковал меня, но я постаралась напомнить себе, что он всего лишь заложник несчастливой брака, а мне нужно доказать ему, что я все та же девушка, на которой он женился. Знала бы я, в каком ключе они с Вирьяной разговаривали раньше, было бы легче. Приходилось фантазировать, пытаться уколоть его величество резкими словами, чтобы вызвать в нем все те же чувства, что и раньше, – ненависть и злость, тогда он будет считать, что все как и прежде.

Я думала, что выбрала правильную тактику: Вирьяна не боялась его и не тушевалась перед ним, раз у них были такие «бурные» отношения. Но, кажется, моя тактика была в корне неверной: взгляд императора лишь раз становился холодным, в остальные же моменты был... заинтересованным? Так, Катя, вызывать интерес императора не входит в наши планы! А то он сейчас доинтересуется и поймет, что я иномирянка, а там и до казематов тайной канцелярии рукой подать. В них меня не убьют (будут беречь тело!), но кто знает, каким пыткам подвергаются души в этом мире?

Поэтому нужно не тушеваться, но по-прежнему держаться от него на расстоянии. И понесло меня в эту библиотеку! Хорошо, что он застал меня за чтением анатомии, а не семейного кодекса как раз на странице о разводах, если они тут вообще существуют.

Двери в гостиную открылись, и вошла эсса Урмари. Она поклонилась мне и попросила сесть в кресло, а сама разместила свой саквояж на журнальном столике. Я уже успела порядком успокоиться, поэтому выглядела внешне беспристрастной.

– Как самочувствие, ваше величество?

– Все так же, эсса Урмари, – откликнулась я.

Целительница безразлично кивнула и начала осмотр. Нас прервала вошедшая Орма. Она сделала книксен, поздоровалась с эссой Урмари, после чего уже обратилась ко мне:

– Ваше величество, император вернулся! Придворные уже начали готовиться к ужину. Прибудет даже леди Ла́у Ма́риал.

– Я слышала это имя, – прокомментировала я. Целительница как раз исследовала мои виски искрящимся светом. – Читала в газете. Кто она такая, Орма, что ты произносишь её имя с таким трепетом?

– Прошу простить меня, ваше величество, если я задела или оскорбила вас своим тоном, я сделала это не нарочно. Ла́у Ма́риал единственная в своем роде драконица, сапфировая.

– Вот как? – удивленно откликнулась я. – С удовольствием с ней познакомлюсь.

– Это вряд ли, – с усмешкой протянула эсса Урмари и проверила мои глаза. Сложив инструменты, она пояснила: – Она вас на дух не переносит. Если есть в Эрдании что-то более обсуждаемое, чем ваши с ней отношения, то это только ваши отношения с его величеством.

– Все так сложно? – приподняв брови, уточнила я.

– Более чем. Знать уверена, что единственная в нынешнем поколении драконица сможет зачать и выносить ребенка черного дракона, в то время как его суженая и законная жена не способна подарить наследника его величеству. Поэтому они всячески намекают на вашу ссылку в монастырь и повторную женитьбу императора на леди Лау. Она метит на ваше место, а вы – всячески пытаетесь его удержать.

Монастырь, говорите? Так ничего, молитвы я как-нибудь выучу, все подальше от его величества и неведомой инквизиции, которой он меня пугает. И пощечину я еще не забыла. Мне без разницы, что там натворила Вирьяна и какие у них с императором были отношения, но факт остается фактом: ударил он именно меня.

– Думаю, мне нужно с ней подружиться, – неожиданно сказала я. – Если есть вероятность, что она может зачать ребенка черного дракона, то её нужно держать поближе.

Ведь если император поймет, что я не та, за кого себя выдаю, его гнев может быть меньше: он просто даст мне спокойную жизнь в монастыре (откуда я намерена сбежать), а сам женится повторно на леди Лау. Был бы прекрасный вариант, если бы не два но: первое – я точно не уверена, что он не убьет меня в казематах канцелярии; второе – нет гарантии, что леди Лау сможет выносить маленького черного дракончика.

– Вы готовы уступить свое место другой? – пораженно спросила эсса Урмари. – Ваше величество, зачать ребенка можно только после проведения брачного ритуала. Неужели вы уступите ей не только своего суженого, но и корону и трон?

Н-да, нестыковочка. Я же вроде как его суженая, значит, должна к нему что-то чувствовать... как вообще образуется эта связь? Если суженых у некоторых драконов несколько, а он выбирает из них одну, значит, связь образуется не сразу, а со временем. Сказать, что у нас с его величеством спустя год совместной жизни не образовалось никакой связи?

– О чем вы говорите, эсса Урмари? Никто не собирается ничего уступать, – поторопилась ответить я. Думаю, Вирьяна с её характером (о котором мне известно чертовски мало!) вряд ли уступила бы теплое место. – А подружиться с леди Лау просто необходимо. Не слышали, что врагов нужно держать поближе? Тогда ты сможешь следить за каждым их шагом.

– Теперь я узнаю прежнюю вас. Грешным делом подумала, что обозналась, – со смешком протянула целительница и тут же добавила: – Простите, ваше величество.

Я присмотрелась к ней. Вот явно ведь зарывается, разговаривая с императрицей в подобном тоне, однако не боится меня. Я поняла одно: эта девушка вообще ничего не боится. А еще много знает. Значит, она мне нужна как союзник.

– Эсса Урмари, вы приглашены сегодня на ужин?

– Я придворная целительница, а не придворный маг, ваше величество. Разумеется, я не приглашена.

– Тогда считайте, что я вас приглашаю, – заявила я прежде, чем эсса Урмари направилась к выходу. Она обернулась и с удивлением посмотрела на меня. – Вы не отойдете от меня ни на шаг и будете моей «памятью». А я вас щедро отблагодарю.

– Я не покупаюсь, ваше величество.

– А я и не говорю о цене, я говорю о благодарности за маленькую услугу, – парировала я.

Целительница некоторое время размышляла, после чего уверенно кивнула и вышла из будуара. Облегченно вздохнув, я повернулась к Орме.

– Пора готовиться к ужину, ваше величество, – объявила служанка.

Готовилась я не одна, а вместе с фрейлинами. Они выбирали мне наряд, а также давали указания по прическе. Не знаю, кто их снабдил подобными полномочиями, но справлялись они неплохо: несмотря на общую неприязнь, наряд, который они выбрали, пришелся мне по вкусу. Пока Орма делала прическу, фрейлины рассказывали различные сплетни и, помня о моей потере памяти, раздавали определенные указания. Я поняла, что этот мир настолько странный, что здесь люди, которые тебя буквально на дух не переносят, будут заботиться о тебе, если это входит в их обязанности.

– Вас проводит на ужин его величество, – сообщила мне Амина. – Мы будем ждать вас там.

Фрейлины, сделав книксены, вышли из будуара. Орма побежала отдавать указания на кухню о том, что сегодня будет еще один гость, приглашенный императрицей, – эсса Урмари. Я осталась одна и с облегчением вздохнула. Раньше мне не приходилось столько бывать в обществе – я привыкла к одиночеству.

До ужина оставалось еще полчаса. У меня было немного времени успокоиться и мысленно подготовиться к предстоящему испытанию – ужину. Я подошла к окну и взглянула на сад: у крон деревьев плавали магические светильники, освещающие темные дорожки. Я попала сюда три дня назад, в этот магический мир, но магия все еще вызывает у меня удивление. Двадцать один год я прожила в мире без магии, мне сложно привыкнуть к тому, что она существует.

Внезапно в отражении стекла полыхнул огонь. Я резко обернулась и огляделась: ничего необычного, все та же комната с массивной резной мебелью, кремовыми обоями и тяжелыми портьерами.

Вновь огонек, за кроватью. Я бросилась туда, упала на колени и заглянула под кровать. Маленькие глазки красной саламандры со страхом глядели на меня. Я протянула руку и поманила её, но та лишь яркой тенью метнулась в сторону. Я выпрямилась и вновь оглядела комнату. Тихо.

– Иди ко мне, моя хорошая, – шепотом позвала я огненное существо, но вместо ответа саламандра метнулась к выходу.

И буквально прошла через дверь! С секунду постояв с открытым ртом, я бросилась следом за ней. Выбежала из будуара в коридор и, подхватив юбки, понеслась вниз по лестнице. Свернула на втором лестничном пролете направо, куда вел меня красный, едва уловимый огонек. Проходящие мимо слуги награждали меня удивленными взглядами и отшатывались в сторону. Я выбежала в холл и тут же свернула налево.

– Ваше величество! – испуганный крик лакея.
Бам!

Все случилось неожиданно: я налетела на тележку с пятиярусным тортом, слуги попытались его удержать, но тележка откатилась назад, буквально сбив с ног проходящую мимо леди. Сама леди пронзительно закричала, но была уже не в силах избежать столкновения. Я охнула и подбежала к бедняжке: все труды кондитера сейчас скатывались с неё ошметками коржей и крема, а сама леди с приоткрытым ртом пыталась убрать торт с лица.

– Ох, как же так? – пробормотала я. – Вы в порядке?

– В порядке? – взвизгнула та и резко поднялась на ноги. – Как я могу быть в порядке?!

Ну, знаете... не стоит же так орать. Да, виновата, с каждым случается, но я вообще-то императрица. К хорошему быстро привыкаешь. И вообще, я ведь извиниться хотела, но теперь – ни за что!

– А почему нет? – спросила я, пожав плечами, и попробовала крем с тележки пальцем. – М-м, вкусно! Вы должны быть благодарны, что такое чудо досталось исключительно вам.

Пронзительные синие глаза, только которые и было видно на лице уважаемой леди, прожгли меня ненавистью. М-да, и эта туда же. Все меня ненавидят. Точнее, не меня, а Вирьяну.

– Что здесь происходит?

Властный голос заставил меня обернуться – рядом с нами стоял его величество собственной персоной.

Рядом с ним, кстати, обнаружился Рубин – мой недавний знакомый. У него выражение лица было попроще, чем у Дармиира: он просто-напросто наслаждался ситуацией. Император выглядел мрачно, особенно в темном камзоле и с венцом на голове. Мне захотелось бежать отсюда, причем как можно скорее и бочком.

– Леди Лау, что с вами случилось? – спросил мой супруг и взглянул на девушку рядом со мной.

О, так это та самая леди Лау? Чудненько! Саламандры до добра не доводят! Особенно сапфировых дракониц, положивших глаз на чужих мужей. Впрочем, муж-то не мой, так что пусть кладет на него хоть глаз, хоть себя.

– Ваше величество! – едва не хныча, сказала драконица. – Я шла на ужин, когда... случилось это. – Девушка развернулась ко мне и самым ангельским тоном, на который только была способна, спросила: – Почему вы толкнули на меня тележку? Я не ожидала подобного, ваше величество. Что я вам сделала, за что вы так со мной? Ваше величество, будьте милосердны ко мне!

Я приподняла брови. Вот это поворот! Нет, я, конечно, тоже хороша, носилась по коридорам дворца за саламандрой, но с чего она взяла, что я это специально? Вот и муж на меня посмотрел так, будто я человека на казнь отправила, а не случайно опрокинула тележку с тортом. Ну с кем не бывает? И вообще, всё кондитеры виноваты – ну кто делает огромные торты? Ограничились бы пирожными, и никто бы не пострадал.

Император перевел на меня тяжелый взгляд, который не обещал мне ничего хорошего. Однако он удивил меня следующими словами, обращенными к сапфировой:

– Леди Лау, должно быть, это досадное недоразумение. Никто не хотел вам досаждать. Во дворце у вас нет врагов. Позвольте горничной проводить вас до гостевых покоев, где вы сможете принять ванну и расслабиться.

И пропустить званый ужин! Если до этого я хотела стать подругами с леди Лау, но теперь однозначно планировала держаться от неё подальше.

– Благодарю за великодушие, ваше величество, – ангельским голосом протянула сапфировая. – Должно быть, это действительно недоразумение. Вы меня успокоили.

– Прошу вас, леди Лау. – Император отошел в сторону, а горничная, появившаяся словно из ниоткуда, поклонилась сапфировой драконице и повела её тайными коридорами, чтобы больше никто не увидел подобный образ прекрасной леди.

Я сделала осторожный шаг назад. Кажется, самое время тикать отсюда. Слуги убрали торт, а я маленькими шажочками отступала назад, пока взгляд императора не пригвоздил меня к полу. Он неотвратимой тенью надвигался на меня, пока Рубин переводил взгляд с меня на его величество.

– Вирьяна, – угрожающе начал он, – позволь тебя на пару слов.

– З-зачем? Скоро ужин, мы не должны опаздывать.

– А мы и не будем опаздывать, просто другие придут пораньше, – произнес он и сделал шаг вперед.

Я бросила взгляд за его спину, на Рубина. Тот склонил голову и с интересом наблюдал за нами. Загадочная он личность, однако. Что он делал рядом с его величеством? Император навис надо мной, я подумала, что он начнет кричать прямо в коридоре, но ему удалось меня удивить: он толкнул рукой ближайшую дверь, открыв вид на небольшую светлую гостиную.

– На пару слов, ваше величество, – пояснил он.

Делать нечего, пришлось покорно ступать за ним. Едва мы оказались за закрытой дверью, император резко обернулся ко мне и наградил задумчивым взглядом. Я ожидала, что он начнет кричать и обвинять меня во всех смертных грехах, но вместо этого он обошел софу, встал позади неё и положил руки на спинку. Я застыла у стены испуганным кроликом.

– Память к тебе так и не вернулась? – обманчиво мягко спросил он.

– Нет, ваше величество, – отозвалась тихо, стараясь, чтобы в голосе не проступили панические нотки.

– Вот как? Если память к тебе не вернулась, откуда вновь эта ненависть к леди Лау? – спросил он и пристально посмотрел на меня. – Или ты мне врешь? Не могу понять, какую игру ты ведешь.

Я промолчала. Это выгоднее. Если он думает, что я веду игру, мне же лучше. Тогда он не допустит мысли о том, что я могу быть иномирянкой. Или все же нет? Мне нужна его лояльность, а не ненависть. Пока он думает, что я прежняя, я буду персоной нон грата. Передо мной слишком опасный противник, а я совершаю много ошибок.

– Зачем ты это сделала?

– Как уже сказали, ваше императорское величество, это было досадное недоразумение, – ответила я и со вздохом добавила: – Обидная случайность.

– Пусть будет так, – неожиданно согласился он. – На этот раз я действительно поверю тебе и закрою глаза на твою выходку. Она довольно невинна на фоне того, что ты делала прежде. Но, – император вышел из-за софы и медленно направился ко мне, – если еще раз подобное повторится, – он подошел вплотную, мне пришлось отступить к стене, но и тут он не дал мне закрыться – навис сверху, буквально смешивая наши дыхания, – я проверю тебя ментально. Я вытащу наружу все твои секреты, и ты понесешь наказание.

– Я вас не понимаю, – прошептала я и вскинула голову. Мы едва не соприкоснулись губами. Я смотрела на него упрямо. – Чего вы хотите добиться от меня своими угрозами? Чтобы я боялась вас? И это чувство, которое вы желаете вызвать в собственной жене? Страх? Неприязнь? Ненависть?

– А это не так? – вскинул он бровь и усмехнулся. – Неделию назад ты кричала мне это в лицо. Разумеется, не упоминала страх, но он явственно читался в твоих глазах. Теперь ты обвиняешь меня, что я зарождаю их в тебе? Разве не ты их поселила там?

– Вы пользуетесь тем, что я ничего не помню, – прошептала я и опустила взгляд. – Пока я к вам не испытываю ни ненависти, ни неприязни. Страх – да, но вы сами усиленно его зарождаете. Если нам обоим выпал шанс начать все с начала, так, может, откинем прошлые распри?

Вы не верите в потерю памяти, думаете, что это игра. Ваше право. Но когда в следующий раз я уже с нынешними воспоминаниями буду кричать вам о ненависти и неприязни, помните, что на этот раз их зародили вы.

Я встретила с ним взглядом. Император был немного растерян, но вместе с тем и зол. Я юркнула под его руку и выскочила в коридор. Пробежав до холла, буквально столкнулась с Рубином. Зармиир улыбнулся. Я же ничего не могла сказать из-за бешено колотящегося сердца. Этот мужчина невыносим! Император, разумеется. Он вызывает сильные эмоции, с которыми я не могу справиться.

Глава 6

Дармиир Ро'армант

Правитель Эрдании сидел в своем кабинете и подписывал указы о выдаче средств пострадавшим от дикого дракона. Такая работа в данный момент его устраивала, ведь все его мысли были заняты собственной женой.

Это странно и нелогично. Сейчас, когда в Данских горах поселилась неведомая угроза, которую необходимо устранить в ближайшие сроки, он думает о своей жене, причем, что еще более удивительно, раньше в мыслях о ней не было такого интереса. Что в ней изменилось? Буквально все. Начиная от походки и заканчивая умением выражать свои мысли.

Вирьяна была неразговорчивой и закрытой. Она предпочитала молчать и высказывать все взглядом, а потом делать – ужасные, запрещенные вещи. Они с Дармииром практически не общались, проводя вместе лишь ночи. Их близость нельзя было назвать страстной, её можно было назвать «никакой». Тело Вирьяны было привлекательным, способным возбудить любого мужчину. Но душа, помещенная в этот сосуд, была чернее ночи.

Изменилась она или только притворяется?

Он не знал. Пытался найти ответ на этот вопрос, но он неуловимым образом ускользал от него. Император никак не мог забыть тот образ невинной девушки в библиотеке. Тогда, он готов поклясться, его сердце дрогнуло. Лишь на краткое мгновение, пока он не понял, кто перед ним, – оно дрогнуло.

Да еще и Урмари, обрабатывая его раны, не переставая говорила, как императрица странно ведет себя. Даже пригласила её на ужин. Эти две женщины были абсолютной противоположностью друг другу, как могло случиться, что одна из них пошла на мировую?

«Я спросила у Ормы, как ведет себя императрица. Та ответила, что учтива и мила. Благодарит, когда в этом даже нет необходимости, и улыбается, если работа ей понравилась. Она вроде осталась все той же – ни одного изменения во внешности, но все же это будто другой человек», – говорила целительница.

Император обдумывал её слова, повторял вновь и вновь. Неужели потеря памяти может изменить человека? Да, может, если он не помнит события, предшествующие подобному изменению характера. В жизни Вирьяны было что-то, заставившее её сердце очерстветь. Если это так, если Вирьяна действительно изменилась, нужно сделать все, чтобы она не вспомнила. Быть может, она действительно Суженая и из этого брака что-то да получится?

Лакей доложил о посетителе. Император с удовольствием послал бы сейчас любого, но не своего двоюродного братца. Третий советник и его правая рука вошел, как всегда, бесшумно. С таинственной улыбкой на губах он приблизился к Дармииру и сел в кресло напротив него. Император наклонил голову набок: веселье брата было чем-то продиктовано, вот только чем?

– Что же тебя так веселит? – не выдержав, спросил Дармиир.

– Ваше величество, неужели вам не доложили, что происходит во дворце? Тут поселилась прекрасная леди, я бы сказал – очаровательная.

Император вскинул бровь и усмехнулся. Зармиир всегда был падок на прекрасный пол. Кто же на этот раз привлек рубинового дракона?

– И кто она? – скучающим тоном спросил Дармиир.

– Ваша жена, мой император, – откликнулся рубиновый и усмехнулся, наблюдая за переменами на лице брата. И продолжил он уже неофициально: – Ты ведь тоже заметил те изменения, которые произошли в твоей жене? Ею действительно можно очароваться: она невинна и обворожительна. Почему ты её не приложил чем-нибудь тяжелым раньше?

– Потеря памяти – чистая случайность. Она поскользнулась и упала.

– Интересно, от кого она так бежала, что так нелепо полетела по ступенькам? – задумчиво спросил Зармиир и в упор посмотрел на брата. – Что она сделала? Слуги говорят, что вы поругались.

– Слугам пора отрезать языки.

– Надо же, ты заговорил как прежняя Вирьяна. Неужели успел нахвататься от неё? – весело спросил рубиновый. – Придется тогда и тебя столкнуть с лестницы.

– Звучит как измена, – пригрозил император. – Зачем ты пришел, Зармиир?

– Поговорить. Совет беспокоится о том, что у тебя так и не появился наследник, а уж сегодняшнее событие их взволновало еще больше: ты не смог усмирить одного дикого дракона, и он спалил деревеньку у подножья Данских гор.

Дармиир поморщился, вспомнив об этом. Он чувствовал ответственность и не мог себе простить, что допустил ошибку. Совет действительно потребует объяснений, но Дармиир пока не может позволить распространиться панике и рассказать совету, что в горах обитает темная сила, которую даже черный дракон не в силах обнаружить.

Зармиир смотрел на императора испытывающе. Двоюродные братья были ближе, чем кто-либо мог подумать: они держались отстраненно и уважительно на публике, лишь в личном общении позволяли себе вольности. Отец черного дракона и мать Зармиира были родными братом и сестрой, из-за чего их дети проводили много времени вместе. Рубиновый – один из немногих, кто входил в ближний круг.

– В Данских горах что-то поселилось, – признался Дармиир. – Настолько опасное, что это пугает диких драконов, заставляет их бежать из ареала их обитания. Это что-то темное, скрытое завесой, которую даже я не в силах отодвинуть.

– Ты говоришь страшные вещи, Дармиир, – проговорил рубиновый. – Что может быть настолько сильным, что испугало диких драконов?

– Нам предстоит это выяснить.

– Маги из Инквизиции говорят, что грань миров истончается, – заерзав на стуле, протянул Зармиир. – Может, где-то образовалась трещина, которой и воспользовалась темная сила, чтобы проникнуть в наш мир?

– Ничего не происходит просто так, Зармиир, – задумчиво протянул император. – Мне нужно, чтобы ты собрал несколько отрядов из лучших магов, и они обследовали Данские горы. В составе каждого отряда должен быть дракон, а лучше – все. И еще: все должно оставаться в строгой секретности.

– Я понимаю, ваше величество, – серьезно откликнулся Зармиир. – Вы заметили еще что-то странное? Может, чему-то следует уделить особое внимание?

Дармиир отрицательно качнул головой. Если бы он что-то видел!

– Пусть внимательно следят за поведением диких драконов. Они лучше чувствуют магию и этот мир, поэтому могут ощутить и источник опасности.

– Что насчет иномирян? – спросил Зармиир. – Вы выловили еще кого-нибудь? Есть продвижение в этом деле?

– Никакого. Они не помнят, как попали сюда. У меня есть лишь предположение: они умерли в своем мире одновременно с теми, кто погиб в этом. Я уверен в том, что ничего не происходит просто так, у всего есть первопричина, и часто этой первопричиной оказывается человек.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Если бы это было так, он давно был бы в казематах тайной канцелярии. К сожалению, я даже не могу предположить, кто бы это мог быть. Этот маг может быть и за пределами Эордании – может, он из другого мира. И он может быть связан с опасностью, заставляющей диких драконов покидать Данские горы.

Зармиир замолчал, обдумывая слова брата. Картина складывалась паршивая. Надвигается опасность, но непонятно, откуда её ожидать и как к ней готовиться. Иномиряне, странное поведение драконов, истончение грани миров – все это предвестники катастрофы.

– Дармиир, ты ведь уже думал, что твоя жена тоже потеряла память и может быть иномирянкой? – внезапно спросил рубиновый, вскинув голову, и в упор посмотрел на брата.

– Я уже проверил эту теорию, Зармиир. К сожалению, она не оправдалась: Вирьяна помнит всё до падения, но не помнит предшествующего дня.

– К сожалению? – зацепился за фразу Зармиир. – Ты бы хотел, чтобы она была иномирянкой? Ты сошел с ума, если так говоришь! Иномиряне опасны: их мозг не выдерживает переноса, ты знаешь, на какие бесчинства они способны. Ведь именно иномирянин убил суженую Рокшира, разве нет?

– Я все понимаю, – прикрыв глаза, ответил император. – Но я действительно отчаялся. Моя магия не вызывает к Вирьяне, она её не чувствует и не ощущает. Ларко тоже абсолютно безразличен к императрице, а уж говорить о хранителе суженой и не стоит – они и так появляются редко, и это явно не тот случай.

– Сочувствую, Дармиир. Но нам стоит только ждать. Оракулы указали на Вирьяну – может, после потери памяти все изменится? Если в её памяти было что-то такое, что не давало ей раскрыться?

– Да будет так, – сказал император и поднялся на ноги. – Время разговоров подошло к концу. Сегодня званый ужин во дворце.

Оба мужчины направились к выходу. Зармиир обратил внимание, что рядом с императором нет его вечного спутника – короля саламандр, сильнейшего из своего рода. Не ко всем черным драконам он приходит, лишь к избранным. И Дармиир Ро'армант оказался в их числе.

– Где Ларко? Я думал, вы с ним неразлучны.

– Иногда даже ему нужен отдых, – пожав плечами, ответил император.

Ларко сегодня помог удерживать дикого дракона и тушить пожары. Если бы не он, жертв было бы больше. Теперь ему требуется время на восстановление сил.

Драконы вышли в холл, когда услышали чей-то крик. Не сговариваясь, они бросились к источнику шума, предполагая самое худшее.

“Самым худшим” вновь оказалась несносная жена Дармиира. На миг ему даже показалось, что настоящая Вирьяна вернулась: взгляд был упрямым, в нем ни капли раскаяния. А ведь она опозорила леди Лау, но не испытывала ни капли стыда!

Признаться, увидев первую красавицу столицы, измазанную тортом, сам император едва удержался от улыбки. Сначала он подумал, что это было недоразумение, но вызов в глазах императрицы, а также слова сапфировой драконицы заставили его величество усомниться в том, что это была случайность. Больше похоже на то, что это подстроила Вирьяна.

Но слова жены его удивили. Она не только с легкостью отмахнулась от его упреков, но еще и посмела упрекнуть его в ответ. Он вновь увидел в ней ту невинную девушку, что встретил в библиотеке. На краткий миг ему показалось, что у них все может получиться.

Ведь вызов в её глазах распял его огонь. Манящие губы едва ли не просили прикоснуться к ним, смять, подчинить себе. Что с Дармииром? Откуда взялась эта неожиданная страсть к собственной жене? Зачем он подошел так близко – для того ли, чтобы наказать её, или потому, что сам не мог удержаться от близости?

Он не мог найти ответа. Когда она выбежала из гостиной, в которой они разговаривали, он простоял еще минуты две, пытаясь успокоиться и привести мысли и чувства в порядок. С каких пор его жена стала нарушать его душевное равновесие? Что изменилось?

Что?..

Катя

Что же мне делать? Как быть с императором? Держаться от него на расстоянии не получается, но и ненависть – плохой выход. Что, если он прочтет меня ментально? Поймет, что я иномирянка? Тогда мне несдобровать. Он сделает все, чтобы вернуть свою истинную суженую. С иномирянами тут не церемонятся, так что вряд ли он окажет мне услугу и отправит меня домой.

Домой. А ведь способа не существует, как писали в прессе. Что, если все мои надежды вернуться тем же способом, как и попала сюда, не увенчаются успехом? Что делать тогда? Придется привыкать к этой реальности, справляться с трудностями и жить жизнью Вирьяны, так как умирать я не хочу. Я люблю жизнь во всех её проявлениях.

– Ваше величество, все в порядке? – спросил Зармиир. – Если вы расстроились из-за испорченного торта – не стоит, будут еще пирожные.

Я подняла растерянный взгляд на Рубина. В его глазах плескалось веселье. Я улыбнулась. Пожалуй, это хорошая шутка, по крайней мере, она вписывается в нынешние обстоятельства.

– Вы меня успокоили, – ответила я. – Надеюсь, они будут ванильными?

– Мне послать слугу на кухню, чтобы он узнал об этом подробнее? Есть еще время до десерта, думаю, они учтут предпочтения императрицы.

Императрицы. То есть мои, ведь именно я – императрица. Так чего я боюсь? Меня не тронут. Император не испытывает ко мне теплых чувств, впрочем, как и к Вирьяне, ведь он думает, что мы один и тот же человек. Что, если попробовать завоевать его доверие? Моя тактика держаться от него подальше не работает, а мне нужна его защита. Быть может, до того, как он узнает, что в теле его Суженой другая, все изменится и я вернусь домой? А если даже не вернусь (эта мысль кажется убийственной), то он может проникнуться ко мне хотя бы симпатией и попытаться помочь.

Все это проносилось в моей голове достаточно быстро, я пыталась найти логическое оправдание своему поведению, своим словам, прикрыться страхами и боязнью за будущее. Вот только все больше я осознавала одно: мне категорически не нравится ненависть в глазах императора. Она будто убивает меня изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.